

АНДРЕЙ

2

ФРОЛОВ



ГОРОД
ЛИФТОВ
МЕХАНИЧЕСКОЕ СЕРДЦЕ

Андрей Евгеньевич Фролов

Механическое сердце

Серия «Город Лифтов», книга 2

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5009246

Фролов А. Механическое сердце : Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-63067-7

Аннотация

Близнецы одолели зло, но оно возродилось и снова вышло охотиться на беззащитные Лифты. Тайну его бессмертия нужно раскрыть, а значит, Димку, Витьку и Настю подхватывает ураганом новых приключений, опасных и судьбоносных. Извилистый путь юных героев проляжет через ужасающие секретные поляны, их ждут старые и новые друзья, жестокие недруги и коварные заговоры. Отважным школьникам предстоит узнать цену застарелой мести и выяснить, что тверже – стремление защитить Лифты Спасгорода или острая сталь кинжала.

Содержание

Пролог	4
Введение	12
Глава первая,	17
Глава вторая,	57
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Андрей Фролов

Механическое сердце

Пролог

В кабинете городского чиновника гаснет свет – резко, одним щелчком.

Второй щелчок – это включается центральный амбиграфический проектор, новенький и блестящий. Яркий пестрый луч бьет в центр кубического каркаса для просмотра фильмов и передач. Но на этот раз чиновник и его коллеги смотрят не развлекательные шоу и не выпуски новостей. В специальной конструкции начинается трехмерная запись с одной из амбикамер наружного наблюдения.

Амбикарта, похожая на хрупкую стеклянную пластинку, совсем новая. Блестящая, еще не успевшая покрыться сетью царапин. Изображение, считываемое с нее проектором, довольно четкое, мелкозернистое, хоть и черно-белое.

С первых кадров становится понятно, что запись ведется с одной-единственной камеры. От этого происходящее внутри проволочного куба не обладает полноценным объемом. Чтобы не упустить ни единой мелочи, зрителям приходится переместиться на одну сторону амбивизора – картинка псевдорельефная, почти двухмерная, едва выпуклая.

В правом верхнем углу изображения мелькает эмблема Гильдии. Ее сопровождает титр: «Только для внутреннего пользования, код доступа 4». Затем на экране появляется надпись мелким шрифтом, из которой зрители узнают дату записи и место, где она была сделана. После этого начинается немое кино.

Из динамиков проектора не доносится ни единого звука. Комната наполнена лишь шорохом одежды, покашливанием зрителей и тонким скрипом стилусов, когда те касаются сенсорной поверхности планшетов.

В центре изображения лифт: шахта, уходящая куда-то за верхний край картинки, сверкающие серебристые двери с двумя створками, информационная панель и пульт протокольного доступа. Вокруг видны люди. Мужчины, женщины, дети – целыми семействами они огибают полуколонну, гуляя и раскрывая рты в неслышных разговорах.

Через несколько секунд в поле зрения амбикамеры (она установлена высоко под потолком, но может фокусироваться на самых мелких деталях) появляются трое. Широкоплечий улыбчивый мужчина в пиджаке с дерматиновыми заплатками на локтях. Стройная темноволосая женщина, подвижная и разговорчивая. И ребенок – маленький мальчик лет шести-семи. В руках у него мяч, который сейчас, на полубъемном изображении, светло-серого цвета. Но важные, одетые в плащи зрители точно знают, что игрушка зеленая, изготовленная из упругой, приятно пахнущей резины. Мальчик бро-

сает мяч и ловко ловит его обеими руками, когда тот отскакивает от серебристых створок. Женщина – судя по всему, мама – делает ему замечание. Но малыш никак не хочет угомониться, и пепельный шарик продолжает скакать. Туда-сюда, в двери – в руки. Игра нисколько не утомляет ребенка, наоборот, видно, что он неподдельно ей рад.

Широкоплечий мужчина нависает над пультом протокольного доступа, начинает манипуляции, вызывая кабину на этаж. Мимо проходят веселые, жизнерадостные люди. У многих в руках надувные шары и куски сахарной ваты. Они на считанные секунды попадают в кадр, исполняя в разыгрываемом представлении роли безликих статистов.

– Был ли установлен голосовой контакт? – сухо интересуется один из чиновников, нарушая царящую в кабинете тишину.

– Так точно. Дистанционный, – так же бесцветно отвечает ему сосед, внимательно всматривающийся в куб амбивизора. – ЛПС-44 отреагировал на отклик за три уровня сверху.

Мужчина на экране завершает протокол, отходя от пульта и посматривая на информационное табло. Женщина грозит сыну пальцем, но не прерывает разговора с мужем. Мальчик вежливо здоровается с лифтом, но продолжает забаву, бросая мяч в его двери и ловя на отскоке.

Картинка чуть зернит, по изображению пробегает редкая рябь – камеры наблюдения не отличаются высоким качеством съемки. В следующую минуту происходящее внут-

ри куба будто замедляется, движения становятся плавными, словно под водой бассейна. Скачущий мяч (дверь-руки-дверь) прыгает медленнее, будто решил вздремнуть в полете. Женщина что-то рассказывает супругу, помогает себе жестами, жизнерадостно хохочет. В ответ мужчина усмехается и разводит руками. Слов не слышно, но одной серой картинкой хватает, чтобы понять – это очень счастливая семья, в которой редко ссорятся и еще реже кричат на единственного сына.

Отец семейства стоит к лифту правым боком, пульт доступа не виден за его широкой спиной. Женщина – левым, почти выпустив сына из поля зрения. Картинка сотен оттенков мышиноного словно темнеет, как будто специальным кинематографическим эффектом решается усилить эффект происходящего в амбивизоре. Мальчик кидает мяч точнехонько в стык двух сверкающих створок лифта.

– Где сейчас ЛПС-44? – спрашивает любознательный зритель, сидящий ближе всех к проволочному кубу.

– Полтора уровня вверх, минует техплощадку, – отвечает ему все тот же сосед, делая новую скрипучую пометку в планшете.

– Причину установили? – так же спокойно и равнодушно интересуется первый.

– Кратковременное заедание главного шкива приводного механизма, – сверяясь с записями, удовлетворяет его любопытство второй. – Неисправность была устранена в тот же

день...

«Тот самый день», о котором говорит чиновник, сидящий в темноте перед амбивизором, продолжает воспроизводиться с неотвратимой обреченностью. Черно-белый, беззвучный. Но всем сидящим в кабинете будто наяву слышно, как стучит в дверцы кабины неутомный детский мячик зеленого цвета, ударяется о выпуклые серебряные поверхности, отскакивает к улыбчивому мальчугану. Руки малыша чуть сгибаются, ловя игрушку, и распрямляются снова, отправляя мяч вперед. Тот летит к дверям, чуть по дуге, неспешно и величественно.

В этот момент на информационном табло вспыхивают протокольные символы, означающие прибытие кабины. Сверкающие створки распахиваются. Не встречая преграды, мяч залетает внутрь. Мальчик бросается за ним. На черно-белой картинке, едва имеющей объем из-за единственного источника съемки, видна темнота, глубокая, пугающая, за которой ничего нет. Она царит меж распахнутых серебряных дверей, только подчеркивающих контраст своим цветом. Зеленый резиновый шарик влетает в этот пласт тьмы, мгновенно исчезая. Ребенок, метнувшийся за игрушкой, одним прыжком минует порог кабины... которой за порогом нет.

– ЛПС-44 запротоколировал несанкционированное открытие? – все тем же безжизненным, лишенным эмоций тоном интересуется главный зритель.

– Да, но с опозданием. Несовпадение скорости прибытия привело к десинхронизации внешнего и внутреннего процессоров, – услужливо комментирует коллега, который уже неоднократно просматривал запись до этого сеанса.

Время замедляется еще сильнее.

Женщина успевает среагировать первой. Она рывком поворачивается к дверям шахты. Глаза ее раскрываются широко-широко – это заметно даже на примитивной амбикарте системы внешнего наблюдения. Зрители точно знают, что из ее открытого рта вырывается короткий дикий крик...

Ноги шаркают по полу кабинета. Фигуры в плащах с капюшонами склонились над амбивизором, будто колдуны над волшебным шаром, в котором видно будущее. В помещении тишина. Внутри объемной картинки – тишина. От этого становится еще страшнее...

Мужчина, повернувший голову чуть позже, словно уменьшается в размерах. Плечи его опускаются. На какое-то короткое мгновение кажется, будто он усох, резко потерял в росте и весе. Grimаса искажает его широкое добродушное лицо. Он протягивает руки, шагает к порогу.

Мальчик исчез вслед за зеленым мячом. Его поглотила тьма, внутри бесцветного изображения кажущаяся бездонной. Женщина бросается следом. Самоотверженно, как умеют лишь мамы, бесстрашно и не задумываясь о собственной безопасности. Люди-статисты, гуляющие вокруг столбообразной шахты, застывают на своих местах, вздрагивают. Их

привлек отчаянный крик. Они хмурятся, озабоченно оборачиваются, руки со сладким лакомством застывают, не донеся угощение до губ.

Мужчина успевает схватить жену за талию, когда та уже наполовину тонет в густой клубящейся мгле за порогом шахты. Женщина бьется, кричит, все еще намереваясь шагнуть во мглу, словно не понимая, не желая понимать – она опоздала, и сыну уже ничто не может помочь.

На лицо отца невозможно смотреть без сострадания. Оно перекошено, словно тот пытается вытянуть из открытых дверей лифта не хрупкую супругу, а многотонный мешок с камнями. На щеках мужчины что-то блестит. Женщина, извиваясь в его хватке, лупит мужа по рукам, будто умоляя ее отпустить. Он, наконец, вытаскивает ее наружу.

На информационном табло сверкают аварийные сигналы. Воеет сирена, которой зрителям не слышно. Прохожие-статисты со всех сторон сбегаются к шахте, кто-то бросается к темному провалу, заглядывая туда так, словно еще в силах что-то изменить...

Муж сминает жену в великанских объятиях. Бережно, но сильно-сильно, не позволяя ей совершить бездумное и страшное. Та бьется в истерике, содрогаясь всем телом, что-то кричит, пытается вырваться. На черно-белом экране отец семейства, еще две минуты назад смешливый и добродушный, поворачивается к иссиня-черному провалу. В глазах его мерцает что-то... что-то темное, как клубящаяся за по-

рогом пустота. Так он и стоит: совершенно неподвижно, сжимая в руках беснующуюся супругу, не отрывая от шахты пристального, навсегда окаменевшего взгляда.

Запись заканчивается. Внутри проволочного куба мелькает титр об окончании трансляции. Важный чиновник, задававший вопросы, поднимается из своего кресла, хрустя коленными суставами.

– Лифт на полную перекалибровку процессора, – негромко, но весомо приказывает он, и со всех сторон начинает скрипеть хор стилусов. – Взять со свидетелей расписки о неразглашении. До полной починки ЛПС-44 место оцепить, шахту закрыть. Я лично поговорю с родителями мальчика...

В кабинете безымянного городского чиновника включается свет.

Резко, одним щелчком.

Введение

Эта история произошла через две учебных четверти после того, как наши герои – Витя, его брат Дима и их сестренка Настя – очутились дома. Они вернулись из необычного, полного опасностей и поразительных открытий путешествия, куда попали благодаря своему любопытству и парочке нарушенных правил. Но в первую очередь благодаря странному Лифту Высокого класса, который отвез их далеко-далеко, вынудив совершить судьбоносное восхождение на милый сердцу Заботинск¹.

Впрочем, раз уж пришла пора рассказать вам вторую часть этой истории, не станем торопить события. Вместе с отважными героями окунемся в пучину повествования, старательно восстановив его подлинную картину и не упуская ни единой детали!

Наша история крепко связана с удивительным и необычным местом под названием Спасгород. Отдаленно напоминая высоченную стопку блинов (внутри каждого из которых жили и работали люди), больше всего он был похож на гигантский металлический цилиндр, поделенный на этажи, которые местные обитатели привыкли называть просто – полянами.

¹ Читайте об этом в книге Андрея Фролова «Путь наверх». (Прим. ред.)

Была ли Родина наших героев башней или являлась выкопанным в земле колодцем? Этого ее жители знать не могли, восхищаясь величием и уникальностью своего дома изнутри. Но не стоит думать, что наружу спасгородцы не выбирались из-за лени или безразличия – путь за внешние стены был закрыт по причине страшной и смертельной опасности, подстерегавшей вовне любое живое существо.

Смирившись с ее незримым существованием, миллионы жителей многоэтажного железного цилиндра (давайте условимся, что для удобства в нашем рассказе он останется «башней») обосновались на просторных и высоких полянах, даже не помышляя о вылазках. День за днем они трудились на своих рабочих местах, коротали вечера в кругу семьи в аккуратных домишках под черепичными крышами, отдыхали на специальных развлекательных ярусах, воспитывали детей и ходили по магазинам.

Пожалуй, неторопливое бытие спасгородцев отличалось от нашего с вами скукой, огромным количеством запретов и определенным однообразием. Но, стоит отметить, что среди взрослых представителей этого общества встречалось на удивление мало недовольных таким существованием. Причиной тому служила... нет, простите, эдак я забегу вперед, а ведь совсем недавно обещал быть последовательным.

Продолжим!

Жизнеобеспечение Спасгорода обеспечивала целая армия всевозможных машин, агрегатов и механизмов, постро-

енных теми же талантливыми учеными, что проектировали и возводили сам город. Уникальная прожектор-машина Светоч-ЗСИ-2 с ее сотнями тысяч специальных зеркал заменила горожанам солнце, проникая на каждую поляну и даже имитируя смену времени суток. Мощнейший генератор кислорода Поток-ЗВИ-4 наполнял ярусы чистым воздухом и поддерживал комфортную температуру.

Особенные аппараты создавали снег на полянах для зимних видов спорта и искусственные облака, блуждающие под сводами полян. Вероятно, и то и другое основательно отличалось от того, что наблюдаем мы с вами. Но спасгородцев этот вопрос волновать не мог, а усилия трудолюбивых механизмов делали их жизнь чуть краше, разнообразнее и уютнее.

Однако главными помощниками обитателей башни оставались Лифты. Нет-нет, совсем не те бездушные кабины, какие мы с вами можем встретить в своих жилых домах, торговых комплексах или деловых центрах. Лифты Спасгорода были разумны, обладали индивидуальными характерами и даже свободой воли.

За Лифтами приглядывала всесильная Гильдия Смотрителей – профессиональная организация самых талантливых и умелых инженеров и механиков. Впрочем, мудрость и проницательность членов Гильдии со временем стали настолько нарицательны, что в руках ее представителей оказалось как шефство над Лифтами, так и негласный контроль над

всей жизнедеятельностью Спасгорода. С их согласия и одобрения утверждались законы, распределялись ресурсы, наказывались виновные и вознаграждались достойнейшие.

Увы, главные действующие лица нашей истории, хоть и являлись отважными героями, получить награду из рук Смотрителей никак не могли. Ведь за несколько дней возвращения в родной поселок они успели узнать нечто таинственное и не совсем хорошее (чего не полагается знать даже взрослым Спасгорода) и до сих пор были вынуждены хранить это в строжайшей тайне.

Не вдаваясь в подробности предыдущих злоключений Вити, Насти и Димки, скажу лишь, что судьба изрядно помотала всех троих. Познакомила сразу с несколькими уважаемыми и мудрыми Лифтами, а также едва не погубила в руках Александра Дрейфуса, Мучителя Лифтов и Собирателя Процессоров, которому сами разумные механизмы дали зловещее прозвище Мглистый Механик.

Вернувшись на домашнюю поляну, в поселок под названием Заботинск, путешественники провели необычную и совсем не детскую беседу с Петром Петровичем, своим любящим отцом. С человеком, против воли выполнявшим не самые чистоплотные приказы Гильдии Смотрителей... В то раннее утро они тихо переговаривались на кухне, словно заговорщики. Тогда дети пообещали, что никогда, никому и ни при каких обстоятельствах не станут рассказывать о том, что видели во время своих странствий по нижним полянам.

Впрочем, один раз ребята вплотную подошли к тому, чтобы приоткрыть занавес секретности. В день, когда выполнили обещание, данное Ворчуну, и намекнули папе, что где-то внизу один уважаемый Лифт остро нуждается в профосмотре и замене деталей. Петр Петрович с пониманием отнесся к туманным намекам – по цепочке коллег передал дело соответствующей бригаде. Вскоре старику оказали помощь, и более эта тема в семье не поднималась.

Возвратившись в школу, Настя и ее братья без труда наверстали пропущенные уроки. Довольно скоро они вновь влились в поток неспешной привычной жизни, в которой нет места оборотням, сумасшедшим механикам и жутким существам, населяющим нижние уровни башни.

И так продолжалось до тех пор, пока однажды, обычным утром (мы ведь помним, что любое приключение обычно начинается именно в такой – ничем не примечательный день?) вспыльчивый и простодушный Димка не исчез прямо из здания средней образовательной школы...

Глава первая, *в которой старые знакомцы встречаются безрадостно, а кое- кто отправляется на поиски беглеца*

Под сводами школы прокатилась звучная мелодичная пульсация, отмеряющая конец урока. И в тот же миг в десятке аудиторий, как и в нашем мире после звонка, зашаркали в предвкушении большой перемены сотни ног. Сотни глаз устремились на двери классов, а самые строгие преподаватели даже прикрикнули на наиболее нетерпеливых учеников, напоминая, что «музыкальный пульсар – для учителя».

Впрочем, в этот день на перемену рвались далеко не все: либо отличники (они закончили контрольную раньше остальных), либо двоечники (они с задачами справились абы как, но тоже заранее). Остальные девчонки Настиного класса торопливо дописывали ответы и тетради сдавать не спешили – в общеобразовательной школе Заботинска шел день проверочных и тестов.

Еще раз пробежав взглядом по странице с работой, Настя поймала себя на мысли, что совсем не испытывает волнения. Она точно знала, что самое неприятное, способное угрожать ее оценке – это крохотный минус после пятерки. И то, ско-

рее всего, за чистописание и оформление. Потому что материал – гигиена и санитарный самоконтроль работника фермерской поляны – у Насти, что называется, «отскакивал от зубов».

И никакого секрета в этом не было.

Просто ее мама – яркая и жизнерадостная Юлия Николаевна – уже не первый год трудилась на одной из таких полян, ухаживая за опасными, но невероятно полезными буренками. Естественно, она раскрыла дочери все тонкости профессии – в том числе и те, которых не найти в учебниках.

Дождавшись, пока староста дойдет до ее парты, Настя протянула однокласснице тетрадь. Как и большинство школьных тетрадей, та была изготовлена из плотной сероватой бумаги, скорее напоминавшей картон. Такая технология прибавляла листкам и переплету немало веса, зато делала блокноты многоразовыми, позволяя слой за слоем счищать исписанные поверхности.

Девочка бережно закрутила колпачок счастливой авторучки, которой выполняла только контрольные и промежуточные тесты (нужно признать, «удачливая» ручка еще ни разу не подвела ее), и убрала талисман в портфель.

Учительница тем временем неторопливо перелистала собранные старостой работы. Осмотрела класс поверх крохотных очков и великодушно кивнула:

– Урок окончен, все свободны. Увидимся послезавтра.

Самые нетерпеливые ученицы тут же ринулись к выходу,

толкаясь и смеясь. Остальные неспешным ручейком потянулись за ними, а кабинет наполнился шорохом отодвигаемых стульев и детскими разговорами.

Попрощавшись с учительницей, в школьный коридор вышла и Настя, весьма жизнерадостно помахивая портфелем. Если остальные проверочные пройдут так же легко, она вновь закончит четверть с одними пятерками!

Холл рекреации был заполнен девичьими бантами, как летнее поле распутившимися цветами, – в школах Спасгорода предпочитали раздельное обучение, и поэтому классы целиком состояли либо из девочек, либо из мальчиков. Однако на переменах ученикам дозволялось общаться, а потому первые гости из «мужской» части здания уже пробрались на чужую территорию.

Двое известных забияк бросились сквозь толпу, дергая школьниц за косички и щипаясь. Со всех сторон раздался пронзительный визг, которым девочки провожали возмутителей спокойствия, а на головы ребят обрушились увесистые портфели и стопки учебников – Настины сверстницы знали, как дать хулиганам отпор.

Сама Настя в игре участвовать не захотела. Она быстро прошла сквозь шумный коридор, ловко избежав дерганья за пышный хвост светлых, чуть желтоватых волос. Легким бегом спустилась на первый этаж и торопливо вышла во внутренний школьный двор, сейчас почти безлюдный. Большую перемену девочка решила провести на лавочке под лучами

Светоча, дочитывая жутко интересную книгу, совсем не относящуюся к школьной программе.

В ней рассказывалось про гигантскую мифическую поляну, сплошь затопленную водой, в толще которой поселилось таинственное белоснежное существо с кучей щупалец. Главный герой романа, отважный капитан из гильдейской Стражи, дал слово поймать мутанта, постоянно портящего очистительные установки, и посвятил этому большую часть жизни². Там, где Настя остановилась в последний раз, одержимый смельчак готовился к спуску на дно в специальном непроницаемом корабле, чтобы дать чудищу последний бой.

При описаниях подводной твари девочка ежилась даже под яркими теплыми лучами, невольно вспоминая мерзопакостную бабушку Красимиру, порождение технических лабиринтов и псевдополян. Но упоение от тайного знания, что далеко не все описанное в книге – выдумки, пересиливало страх, и она упорно листала станицу за страницей.

Вообще-то отведенный на отдых и бесплатный обед час можно было посвятить повторению материала перед грядущими контрольными. Но Настя (равно как и ее братья) училась более чем прилежно, а потому имела возможность тратить свободное время для собственного удовольствия. Причем, стоит отметить, успеваемость ребят не снизилась да-

² В нашем мире есть книга с похожим сюжетом. Это знаменитый роман американского писателя Германа Мелвилла «Моби Дик, или Белый кит», написанный в 1851 году.

же после известного *происшествия*, когда пропавших детей несколько дней искал весь перепуганный Заботинск.

Но, несмотря на стабильно высокие оценки, внимание учителей к троице все же увеличилось. Не проходило и недели, чтобы одного из наших героев не оставили в школе после уроков на психологическое тестирование или «душевную беседу» с классным руководителем.

Учителей и высоких мускулистых мужчин в штатской одежде (с повадками Стражников Гильдии) интересовало, не вернулась ли к беглецам память. И если многие сотрудники школы действительно хотели помочь детям восстановить эмоциональный фон, то аналитики Стражи жаждали лишь деталей и подробностей: кто увел их с поляны? Кто вернул? Что они видели, пока находились за пределами Заботинска? В каких технических помещениях побывали? С кем разговаривали и что слышали?

На все эти вопросы тройняшки, как и условились заранее, отвечали немногословно и незамысловато – «мы не помним». Оставался непреклонен и Петр Петрович, их любящий отец, которого на работе для профилактического разговора вызывали по два раза за смену. И даже, пытаясь надавить и сломить, сократили заработную плату. А еще скрывать тайну помогал поступок мамы, сразу спалившей в подвальной печи военную форму (в которой дети вернулись домой).

До сих пор никто из юных заговорщиков не мог дать точного ответа, почему Юлия Николаевна поступила именно

так. Может быть, из-за брезгливости к чужой одежде, да еще и весьма грязной и заношенной? Может быть, из-за опасений подхватить заразу? А может, потому, что (хоть и не лезла в чужие тайны) тоже хотела помочь и защитить семью от излишнего внимания Смотрителей?

Как бы то ни было, карантинные службы не нашли в доме никаких следов униформы с поляны Казарма. Соседи и поселковый урядник Саныч (он первым встретил путников после восхождения на Заботинск) трепать языками тоже не спешили, а потому легенда путешественников о беспамятстве продолжала хранить общий секрет...

И все же, несмотря на бесплодность разговоров с вежливыми мужчинами в строгих костюмах, дети улавливали на себе чье-то пристальное внимание. Было сложно сказать, в чем оно выражалось – в ощущении невидимой слежки или же в опасливой настороженности со стороны посельчан. Но оно покрывалом нависло над Настей, Витей и Димкой, заставляя быть пайныками и обсуждать свои приключения исключительно шепотом и хорошо заперев окна...

Чаще всего это происходило, когда приходили ночные страхи. Кошмары, предельно яркие и реалистичные, время от времени посещали их всех. В такие моменты ребята просыпались на скомканных простынях, укрываясь одеялом до подбородка, и торопливо зажигали прикроватные светильники. Чтобы прогнать липкие видения, они собиралась вместе (чаще всего – в комнате братьев), тихонечко делясь за-

ново пережитыми волнениями.

Тени по углам спальни казались злобными и густыми, имевшими собственную плоть и душу. А иногда даже мерещилось, что в одной из них – самой непроглядной – угадывается высокий угловатый силуэт великана в брезентовом фартуке, заляпанном машинным маслом уничтоженных Лифтов.

Зловещий образ преследовал их во снах, заставлял пугаться шорохов и раздвигать шторы. Все потому, что один раз проснувшийся среди ночи в слезах Витька убеждал брата и сестру, что видел обвешанного трофейными шестеренками безумца прямо во дворе их дома, рядом с белоснежным палисадом и столом, который семья использовала для воскресных обедов на свежем воздухе.

Этот яркий ночной кошмар заставил вспомнить (а ведь прошло уже немало времени) мимолетный образ, замеченный ими после возвращения на Заботинск – зыбкую дымку, смутную фигуру во внешней стене. И отныне не проходило и нескольких дней, чтобы все трое не сравнивали тот момент с недавним сном Виктора, пытаясь определить, идет ли речь о призраке погибшего чудовища, или же потрясенное сознание брата до сих пор порождает пугающие галлюцинации.

Ночные перешептывания ответов на эти вопросы не давали. Но от них все равно становилось чуть легче, и ребята разбредались по кроватям, точно зная, что рядом есть родные, которые понимают и готовы помочь...

Настя уселась на скамейку школьного двора и поставила портфель возле ноги. Открыв книгу, проводила взглядом двух девочек из старшего класса, о чем-то судачивших между собой. Те покосились на нее, но мельком, обсуждая что-то сугубо личное. Наверняка делились свежими сплетнями – время интереса к персонам «беглецов с Заботинска» у сверстников прошло еще месяц назад.

Более того – кто-то вообще распустил по школе слухи, что близнецы никуда не исчезали. Мол, отсиделись в подвале заброшенного дома на Пустыре, чтобы привлечь к себе внимание взрослых, и не более того.

Посыпались насмешки и оскорбления, но наших героев такая точка зрения устраивала абсолютно. Так в поселке стихли все разговоры об их исчезновении. И даже со своими собственными родителями они эту тему поднимали все реже. Знаете, как говорят – время лечит? Это истинная правда, скажу я вам!

Папа не касался «запретной» темы, потому что *догадывался*, где и при каких обстоятельствах могли побывать его дети. Мама – потому, что не умела долго думать о грустном. И пусть ребята не знали, на чем именно сходились взрослые в родительской спальне, обсуждая случившееся, но Юлия Николаевна вновь стала жизнерадостной, веселой и беззаботной. Она старалась ничем не напоминать родным о том тягостном утре, когда урядник встретил троицу на окраине поселка.

Безусловно, всех троих наказали за такой безответственный поступок. Но когда наказание завершилось и дети вернулись в школу, все беседы об исчезновении в семье машинально оказались под негласным запретом...

Итак, мы остановились на том, что Настя села на скамью школьного двора, не обращая внимания на визг резвящейся малышни начальных классов, и раскрыла любимую книгу. И когда она уже была готова вновь погрузиться в пучины таинственной поляны, где отважные охотники выслеживали опасное существо, на страницы романа легла тень. Девочка насупилась, поднимая голову, и уже открыла рот, чтобы попросить не мешать ей, как... увидела родного брата, стоящего возле лавки.

Витька – симпатичный светловолосый мальчишка, уже не ребенок, но еще не подросток, – стоял прямо над сестрой, молча и загадочно расположив свою тень ровно поверх книги. Глядя на него, Настя будто смотрелась в зеркало, до того они походили друг на друга, и только более тонкие черты лица, длина волос и несколько сантиметров роста отличали девочку от братьев.

– Витька? – изумилась она. – Чего встал? Не видишь, я читать собралась?

Но тот лишь нахмурился, от чего на ее сердце вдруг набух тяжелый комок неприятных предчувствий. Она козырьком приложила ко лбу руку, глядя против лучей Светоча, и только теперь рассмотрела, как бледен Виктор. От одного его ви-

да Насте стало не по себе, и она сразу (ярко-ярко, будто это случилось вчера) вспомнила Лифт Высокого класса, на котором они вслед за отцом укатили на Реакторную Станцию.

– Всемогущие процессоры, – выдохнула Анастасия, медленно закрывая книгу. – Что-то случилось, братик?..

Витька тяжело опустился на скамейку рядом, кладя руки на колени. Смотрел он перед собой, и в мальчишеском прищуре плескалось сомнение. Его портфель стукнулся об упругое резино-асфальтовое покрытие школьного двора.

– Димка пропал, – подавленным голосом прошептал он, не глядя на Настю.

– Как пропал? – Пальцы девочки машинально затеребили завязки на легкой черно-желтой куртке, входившей в учебную форму. – Ты что такое говоришь?

Она невольно осмотрела двор, словно брат задумал неудачный розыгрыш, а выдумщик Димка притаился где-то неподалеку, например, за спортивными тренажерами.

– А вот так... – продолжал Витя, по-прежнему сидя прямо и держа руки на коленях. – Пропустил контрольную по физико-механике. Важную. А ведь еще утром совещались, какой сегодня ответственный день...

Это было правдой – умываясь, Настя слышала, как мальчишки обсуждают предстоящий День Тестов, в течение которого учителя проверяли уровень знаний по основным предметам.

– Думал, он всего лишь опаздывает, – прошептал Витька

и потупился на пыльные носки высоких ботинок на липучках. – А затем контрольная началась, и я уже не смог выйти из класса... Раньше всех закончил, едва отпросился в туалет, всю школу облазил. А его нету...

– Витенька, родной... – Настя потеряла все слова, которыми можно было обрисовать ситуацию или хотя бы успокоить брата. – Так может, он прогулять решил? Мы же знаем Димку... он ведь иногда убегает, да? На футбольное поле или на мосты со старшеклассниками...

– Я тоже сначала так подумал, – сокрушенно покачал головой мальчик. – Но после урока залез в наш секретный сейф под партой...

Уже приготовившись услышать самое неприятное, Настя прижала ладошку к распахнутому в немом крике рту. Она знала, что у братьев есть целая сеть «тайников», известных только им двоим. В таких местах обычно прятали занятные стекляшки, спички, любопытные погремушки с Пустыря, коллекцию с картинками из журналов про самокаты и подобную бесценную для мальчиков мелочь.

Один из таких тайников существовал и в школе...

– И что там? – едва слышно спросила девочка.

– Записка, – коротко ответил Витя.

На его бледной левой щеке, словно нарисованные слезы, проступили крохотные багровые шрамы – отметины давнего поединка с Мглистым.

– Вот, сама почитай...

И он протянул сестре крохотный клочок бумаги, исписанный несколькими мелкими строчками.

Настю вдруг обуяла такая лютая тоска, что любимая книга выскользнула из пальцев и упала под скамью, а она даже не заметила. Протянув руку так, словно брала не записку, а опасное насекомое, девочка взглянула на неровные строчки. Она узнала торопливый почерк брата, и в глазах вдруг поплыло от непрошенных слез.

Вздохнув, Настя начала читать.

«Витька, привет, только не злись я знал, что ты найдешь записку. Меня не теряй, я вернусь к вечеру очень скоро. Папе и маме ни слова. Охнуть не успеют, я буду дома. На уроках прикрой, про отлучку завтра что-нибудь придумаю (контрольные пересдам на каникулах). Объяснить ничего не успеваю, но должен помочь старому другу. и еще мне приени В общем, это важно, ты поймешь. Настене ничего не говори, чтобы не волновать. До скорого!»

Внимательно перечитав записку дважды, она аккуратно свернула листок, спрятав в ладони.

– Вот так, – пожал плечами Виктор. Кивнул на крепко сжатый кулачок сестры. – Видимо, оставил ее еще до первого урока. Выходит, он сбежал больше часа назад...

– Но куда? – задала риторический вопрос та. – И что за друга он имел в виду?

– Явно не Жадного со Станции, – огрызнулся мальчик, но тут же виновато поджал губы. – Прости, я злюсь...

– Понимаю, – спокойно ответила сестра. – Но мы же можем предположить, кто это?

– Да, – по лицу Виктора было заметно, что его прежние размышления ни к чему хорошему не привели. Он понизил голос и придвинулся к девочке. – Скорее всего, это кто-то из Лифтов, помогавших нам вернуться наверх...

– Ой-ой-ой, мамочка... – выдохнула Настя. – Чтобы Димка вот так внезапно все бросил? Он же нас всех подставляет под удар... А как же тайна? Как же папа? Витенька, если его схватят, точно отправят в исправительный интернат...

– Тише, дуреха, – шикнул Витька. – Да, если схватят, ему несдобровать...

– И что же делать?

Она посмотрела на записку, будто та могла подсказать выход из непростой ситуации, в которую втянул их брат.

– Остается только одно, – мальчик упрямо тряхнул светлой прядкой. – Найти его и вернуть...

Девочка даже отодвинулась, глядя с недоверием и опаской.

– Ты с ума сошел? Сегодня же день контрольных работ! Если завалимся, на каникулы не выйдем!..

– Да какие каникулы вообще?! – покусывая губу, излишне резко переспросил Витя. – Димка полез в неприятности. Ему опасность может угрожать, а ты про школу думаешь! А что, сестренка, если нам не *привиделось*? Что если Мглистый жив и заманил нашего брата в западню?

Его руки наконец-то пришли в движение, хлопнув по коленкам.

– Нет, другого решения не вижу, – Виктор осмотрел двор, заполненный учениками, и повернулся к сестре. – Я иду за ним. Ни один из нас не справился бы с опасностями возвращения на Заботинск, если бы остался в одиночестве. Не могу позволить Димке пропасть...

– Витенька, – взмолилась Настя. – Неужели это единственный выход?

Но она и сама уже знала ответ.

В ситуации, в которую они угодили со своей тайной, помочь сбежавшему брату не могли ни урядники, ни Стража Гильдии. И даже Петр Петрович, о многом догадывавшийся, не мог выручить сына.

– Да, ты прав, наверное... – девочка нагнулась, на ощупь вынимая из-под скамейки приключенческую книгу и убирая ее в портфель. – Но я с тобой! – добавила она уже гораздо уверенней.

– Точно? – покосился на нее брат. – Могла бы прикрыть дома, *если что*...

– *Если что*, – поморщилась Настя, – нас уже никто не прикроет. Согласен?

– Верно, – Витя встал, забрасывая портфель на плечо. – Итак, нужно понять, каким временем мы располагаем.

Он, задрав рукав куртки, важно изучил новенький наручный хронометр, которым очень гордился. Личный прибор

для измерения времени ему подарили за победу на недавней школьной олимпиаде по биологии. Сверкающий, с крохотными золочеными стрелками, на ремешке из искусственной кожи – хронометр стал предметом зависти всех двоечников школы. С тех пор мальчик не упускал случая прилюдно воспользоваться ценным и редким для подростка устройством.

– До конца большой перемены сорок минут, – сказал Витька. – Если пропустим еще одну контрольную, это плюс сорок. Потом нужно возвращаться, иначе поднимут шум. У тебя дальше что по расписанию?

– Кройка и шитье.

Настя встала следом, пряча записку в карман куртки. Ласка Светоча уже не грела, до того стало холодно на сердце.

– У меня там почти «автомат», пропустить могу. А вот потом кулинария, ее прогуливать никак...

– Это уж как выйдет, – мальчик неопределенно дернул плечом и спрятал хронометр под рукав. – Убери портфель в шкафчик, встречаемся у ворот через три минуты. Успеешь?

Девочка кивнула, от чего пшеничный хвост волос подпрыгнул, хлопнув ее по спине.

– Не опаздывай, – распорядился брат. – И ни с кем не разговаривай.

Быстрым шагом, не дожидаясь ответа, он зашагал к школе, сосредоточенный и хрупкий.

Осмотревшись, словно за ними кто-то подглядывал, Настя припустила к ближайшему входу в рекреацию для дев-

чонок, где у каждой ученицы имелся собственный шкафчик для самых тяжелых учебников, сменной одежды на физкультуру и запасных карандашей.

Ее потряхивало от страха и предвкушения, а потому казалось, что изо всех окон подглядывают учителя, каким-то образом узнавшие о готовящемся побеге. Она влетела внутрь и, стараясь не глядеть по сторонам, добралась до шкафчика. Дрожащими пальцами набрала на замке трехзначный код, кое-как запихала непослушный портфель внутрь – пусть все думают, что школьница, дочитав книгу, наконец отправилась в столовую...

Затерявшись в шумной толпе учеников, девочка вышла из здания к воротам, где ее уже поджидал Витька. Мальчик был все еще бледен и хмур. Заметив сестру, он, первым выскользнув за пределы школьной ограды, торопливо зашагал в сторону остановки общественного транспорта.

Более не скрываясь, Настя поспешила следом. Девочка уже придумала, что ответит, если кто-то из любопытных одноклассников или учителей спросит, куда это она направилась?

– Забыла счастливую ручку, – скажет она, смущенно улыбаясь.

А так как в классе знали, что контрольные девочка пишет исключительно «счастливой» авторучкой, над ее суеверием поулыбаются, но домой отпустят. За этими размышлениями Настя даже не заметила, как школа и стадион остались дале-

ко позади.

– Сюда, – зашипел Витька, прятаясь за шахтами Транспортных Лифтов, целый лес которых рос на углу ближайшего квартала.

Настя юркнула в укрытие. Здесь, невидимые из окон жилых домов и со двора школы, дети смогли перевести дух.

– Какой у нас план? – спросила девочка, но Витя не спешил с ответом, сначала уточнив:

– Тебя кто-то заметил?

– А?.. Вроде бы нет, – сестра покраснела – в момент бегства ей и в голову не пришло оглядываться в поисках слежки. – Все прошло гладко.

– Хорошо. – Витька потер переносицу, уже и так красную от его пальцев. Он всегда делал это в моменты неуверенности или раздумий, переняв жест у отца. – Тогда давай думать, куда мог пойти Димка.

Однако озвучить вслух, что братец снова сунулся в спящие Лифты или полез в технические ярусы, никто не решался. Какое-то время они молча смотрели друг на друга, морща лбы.

– Компетенция? – первым предположил мальчик.

– Возможно, – кивнула в ответ сестра. – Кто еще из наших знакомых имеет выход на Заботинск?

Такого не имел никто. Точнее, попасть на поляну мог бы Особый Лифт для Срочных Курьерских Доставок, которого называли Озорником – он являлся нестандартной моделью

с функцией смены шахт при помощи специальных потолочных монорельсов, – но представить, где он сейчас находится, дети не могли.

Ворчун подняться на Заботинск точно не мог, а Великосветский Гранд знакомство с ребятами должен был держать в тайне – после того, как его кабина стала тюрьмой для страшного существа, называвшего себя бабушкой Красимирой, Лифт вызвал подмогу. Затем с благородным механизмом поработали чистильщики Смотрителей. И теперь, попав под особое наблюдение, он не имел права подвергать опасности своих спасителей, общаясь с ними. Оставалась только всезнающая Компетенция, доставившая ребят домой после их схватки с Мглистым...

– Значит, нужно найти пульт ее протокольного доступа и узнать, не видела ли она Димку, – уверенно подытожил Витя.

Ох, как же волновались они в этот момент! Пролетели какие-то полгода с тех пор, как близнецы покинули поселок, нарушив массу запретов и заставив родителей волноваться, не спать ночами и не находить себе места от беспокойства. И вот один из троих заговорщиков снова впутывался в неприятности, а остальные никак не могли оставить это на самотек и отправлялись в спасательную экспедицию.

Конечно, именно взаимовыручка и забота друг о друге помогли нашим героям пройти через все прежние испытания. Но в ту минуту, когда ребята, словно преступники или крысы, прятались в тени шахт, они думали не о братской взаи-

мопомощи, а размышляли, как же крепко им влетит от папы и мамы, если Димкина проделка станет известна...

– Мы так давно *там* не были... – озвучила общие мысли девочка.

– Была причина, – поежился Витька, вспоминая прощальное видение Мглистого Механика, наблюдавшего за ними из тускло-освещенного проема технического лаза. – Но теперь выбора нет.

И он почти вышел на безлюдную улицу, когда сестра схватила его за рукав школьной формы.

– Только обещай мне, – сказала она, пристально глядя на брата, – что при первой же возможности мы вернемся в школу. Извинимся за прогул и возобновим привычную жизнь, хорошо?

– Обещаю, – честно ответил тот. – Но сначала намнем бочка Димке, чтобы не выкидывал фортелей.

– С удовольствием помогу, – с вымученной улыбкой поддержала девочка. – Веди!

Они покинули скопление шахт, внутри которых гудели моторами трудолюбивые Лифты, развозящие по полянам рабочих и разные грузы. Как я уже отмечал, улицы были безлюдны – домохозяйки под черепичными крышами Заботинска занимались бытовыми хлопотами, отцы семейств находились на сменах, а дети – в школе.

Дождавшись, пока через соседний перекресток проскочит ярко-белый самокат поселковой службы урядников, де-

ти углубились во внутриквартальные дебри, направляясь к Пустырю.

Этим загадочным словом жители обитаемых полян называли зону без построек, окольцовывавшую все населенные пункты. Пустынное кольцо стометровой ширины было одинаковым на многих ярусах, и Пустырь Складоугольска ничем не отличался от Заботинского. Груды пустых бочек и штабели ящиков во все времена оставались излюбленным местом детских игр, хоть родители за это и ругали.

Спрятавшись за стопкой деревянных паллет на самой окраине Пустыря, Настя взяла брата за руку, нащупав его немислимо ледяную ладонь. Именно в таком вот месте когда-то началось их неожиданное путешествие на нижние этажи Спасгорода, едва не стоившее жизни всем троим.

Сейчас они были готовы вновь пересечь Пустырь, очень надеясь, что совсем скоро смогут снова сесть за парты. Но ведь аналогичным образом они рассуждали и в прошлый раз, не так ли?

– У меня вся спина в мурашках, – признался Витька, внимательно осмотревшись, но не обнаружив никого вокруг. – Жуть как страшно.

– Ой, не нагнетай, – попросила Настя. – Если мы тут еще хоть на минуточку задержимся, я точно струшу и побегу писать телеграмму папе на работу, ябедничать на Димку, до того мне жутко...

– Ладно, пошли! – произнес мальчик, на негнущихся но-

гах выбираясь из-за штабеля. – Вход в шахту Компетенции должен быть где-то тут.

Оглядываясь на каждом шагу, брат и сестра пересекли просторный Пустырь, засыпанный мелким мусором. Местами резино-асфальтовое покрытие днища поляны порвалось или было демонтировано целыми кусками, и из таких провалов на детей посматривало ржавое железо.

Отсутствие привычных звуков поселка и таинственное урчание механизмов, спрятанных во внешней стене города, усугубляло тревожную атмосферу, заставляя маленькие сердца биться чаще обычного.

Граница привычного мира приближалась – надвигалась, плавно изгибаясь влево и вправо, окольцовывая и будто бы обнимая Заботинск. Тут и там ее высокую неоднородную поверхность украшали хулиганские росписи из аэрозольных баллонов, пестревшие смешными человечками, странными угловатыми абстракциями и множеством гадких слов, неприятных воспитанным людям. В некоторых местах шпана удивляла, оставив надписи вроде «Васянчик и Пузо были тута» так высоко на внешней стене, что было заметно с самой границы Пустыря.

Добравшись до размалеванного участка границы, ребята обернулись. Их не покидало чувство, что из глубины поселка за ними внимательно наблюдает что-то терпеливое, неприметное, ждущее своего часа.

– Ищи вход... ее протокольный свет – фиолетовый, – на-

помнил Витя, принявшись изучать выступы, забрызганные краской.

Под ними различалось множество прорезей и отверстий, отмечавших утопленные в поверхность стены люки и лючки, двери и небольшие дверцы, ведущие к содержимому ниш с механикой и проводами.

От обилия тонких, едва различимых линий, скрытых ходов и лазеек рябило в глазах, а сам узор напоминал старинную причудливую вязь. Аляповатые граффити, за которые урядники почти ежедневно гоняли большую часть старшеклассников Заботинска, поиску тоже не помогали.

– Кажется, вот! – с надеждой предположила Настя, обеими ладонями давя на крышку небольшого щитка.

Под ним обнаружился планшет вызывного устройства, обрамленный тускло-фиолетовыми лампами.

– Компетенция, – удовлетворенно выдохнул Витя, разглядывая пульт.

Ему ужасно хотелось как можно скорее убраться с открытого пространства, даже если для этого придется лезть в технические катакомбы. Настя, судя по всему, нетерпение брата полностью разделяла.

– Начинаю протокол вызова, – оживленно прошептал мальчик, стараясь вспомнить правильную последовательность нажатия клавиш. – Только бы сработало...

Сестра, стоявшая за его плечом, боязливо косилась на *тот самый* участок стены, где им в свое время привиделся

вернувшийся Механик. Ей казалось, что скрытая дверь вот-вот распахнется, а в нос ударит запах масла и едкой охлаждающей жидкости, в которую они уронили чудище.

– Что-то не выходит, – обиженно прошептал Витя, продолжая в разных комбинациях переключать реле. – Ну же, Компетенция, вы нам так нужны!

И вдруг отшатнулся от планшета, чуть не споткнувшись о дыру в покрытии пола: внутри стены внезапно замурлыкали моторы, завели свою протяжную песню могучие тросы, а по шахте вверх двинулось что-то объемное и увесистое – кабина Лифта.

Дети отошли от пульта на пару шагов и принялись терпеливо ждать, пока Компетенция поднимется на поляну. Настя все еще теребила завязки школьной куртки, Витька нервно покручивал на запястье ремешок хронометра. Прошло несколько минут, показавшихся нашим героям настоящей вечностью.

И когда ждать стало совершенно нетерпимо, за створками лязгнуло, а над скрытой шахтой вспыхнули фиолетовые огни. Лифт прибыл. Точнее, *прибыла*, потому что для общения с внешним миром Компетенция была запрограммирована на женскую модель поведения.

Наружные створки дверей с легким «ш-ш-ш» разошлись в стороны, но открывать кабину до конца Лифт не решилась. Выдвинувшись из специальных пазов, на детей нацелились поблескивающие объективы амбикамер.

– Протокол вызова выполнен, – женским голосом, всколыхнувшим в памяти героев события полугодовой давности, произнесла Лифт. – Незапланированное прибытие на поляну, не входящую в стандартный регистр... О, да это вы?

Фиолетовые огоньки над дверями вспыхнули ярче, когда Компетенция узнала Витю и Настю.

– Здравствуйте, тетенька Компетенция, – вежливо поклонилась девочка. – Извините, что побеспокоили, но нам нужна...

– Вызов несанкционирован, вы об этом знаете, прогульщики? – вместо приветствия поинтересовались динамики кабины, расположенные по обе стороны от дверей.

Брат и сестра встревоженно переглянулись. Им показалось, что в голосе Лифта звучит пренебрежение, совсем не вяжущееся с теплыми словами, которыми она провожала их домой.

– Пусть будут крепки ваши тросы, уважаемая Компетенция, – прочистив горло, Витя шагнул чуть ближе к микрофонам, чтобы не повышать голос. – Вероятно, вы не узнали нас, но...

– Я узнала вас, юные смельчаки, – отрезала Лифт, заставив детей еще раз недоуменно переглянуться. – Но сейчас не те времена, когда мы вольны разгуливать по полянам, не имея на это должных оснований.

– Что вы имеете в виду? – изумилась Настя.

– Гильдия ограничила доступ к этой информации, – по-

следовал строгий ответ. – Для чего вы вызвали меня?

– Кхм... – у мальчика опять запершило в горле, то ли от обиды, то ли от волнения. – А мы можем поговорить внутри? На Пустыре мы – как на ладони, и если вы утверждаете, что...

– Исключительно из уважения к вашей отчаянной попытке, – туманно и вовсе не дружелюбно проворчала Компетенция, но внутренние двери распахнула. – Быстрее. У вас пять минут, потом пора возвращаться, иначе меня хватятся или отследят. И тогда всем несдобровать...

Последнюю фразу Лифт произнесла таким зловещим и лишенным надежды голосом, что у Насти мгновенно пересохло во рту. В этот момент и девочке, и ее брату окончательно стало ясно, что побег Димки – вовсе не обычная школьная шалость. Но отступать было поздно, и они шустро юркнули в пустую кабину.

Словно живописная иллюстрация к их поступку, за спиной со щелчком сомкнулись створки.

– Имейте в виду, что я иду на контакт и нарушение протокола только из уважения к вашей смелости, – теперь голос Лифта наполнял кабину и лился со всех сторон. Амбикамеры в стенах внимательно рассматривали детей. – Итак, чем обязана?

– Мы ищем своего брата Диму, – сказал Витя, и Настя не возражала, что именно брат ведет все ответственные и важные переговоры. – Вы знаете, сегодня утром...

– Я понятия не имею, где он может находиться. Почему бы вам не поискать его в школе? – строго добавила Компетенция, заставив прогульщиков оцепенеть. – Если не ошибаюсь, сейчас он должен быть именно там. Как, кстати, и вы! Или кто-то отменил День Тестов?

Сбитые с толку таким недружелюбным приемом, ребята замешкались, растерянно пожимая плечами. Казалось, их знакомую подменили, ведь от былой теплоты и благодарности за избавление от Мглистого не осталось и следа. Что за память у некоторых Лифтов! Почти как у некоторых людей, не помнящих сделанного им добра...

– Так почему вы не в школе?! – продолжала сурово допытываться Компетенция. – Или нотации, прочитанные вам о пользе знаний, действия не возымели?

– Нет-нет! – щеки Насти вспыхнули, но она смело подняла лицо к объективам. – Что вы, уважаемая Компетенция, вы нас неверно поняли! Просто мы сдали все зачеты и тесты экстерном, а по половине у нас и вовсе «автоматы». Ваши лекции о пользе знаний произвели на нас неизгладимое впечатление, честное слово!

Витька изумленно покосился на сестру, от которой совсем не ожидал такого молниеносного лукавства. Но смолчал, понимая, что иначе их тут же высадят обратно на Заботинск. Да еще и в Гильдию, не ровен час, сообщат. А оттуда о прогуле узнают и родители, и тогда...

– Неужели? – с оттенком недоверия переспросила Лифт. –

Ну что ж, польщена. Но это не отменяет нарушения протокола, милые дети. побыстрее изложите суть вопроса, наказания Смотрителей стали куда более строгими...

Мальчик потрясенно взглянул на Настю. Его рот открылся в невысказанном вопросе – наказания Смотрителей? Неужели люди, присматривающие за исправностью Лифтов и управляющие жизнью Спасгорода, способны кого-то наказывать?

Но девочка, казалось, исчерпала запас лжи и красноречия (уверяю, в тот момент ей было очень-очень стыдно) и устала в пол кабины.

– Как я уже сказал, мы ищем брата, – повторил Виктор. – Он ушел с уроков раньше, и мы считаем, что мог направиться куда-то...

– Я уже сообщила, что не видела Дмитрия, – холодно обрвала его Компетенция. – Ни сегодня, ни вчера, и вообще ни разу с той вашей попытки помочь Лифтам...

– Попытки? – пискнула Настя, но понимание душевной волной уже накрывало обоих. – Что вы имеете в виду?..

Ее брата словно шархнули по голове огромной кувалдой, обернутой десятком слоев мягкого поролона. Он покачнулся, рукой опираясь на стену кабины, и обреченно зажмурился.

Все ночные страхи, от которых пытался избавиться их крохотный кружок хранителей тайны, разом вернулись, заскрежетали металлом, зловеще заухали из мглы. Витя уже

догадался, что сейчас скажет Компетенция, и изо всех сил зажмурился, ожидая дурных вестей. Но, если закрыть глаза, проблема никуда не исчезнет, и почти сразу же Лифт озвучила самые тревожные предположения.

– Я не уполномочена раскрывать сведения из зашифрованных баз данных Гильдии, – бесстрастно произнесла она. – Но из уважения к вашему прошлому могу сообщить, что миссия на Аппаратной поляне Снежинка-РЗВ не увенчалась успехом.

– Он жив... – выдохнула Настя, и это был совсем не вопрос.

Мглистый Механик, от которого они пытались избавиться на поляне Радиатор, уцелел, но Компетенция не могла откровенничать с ними об этом, потому что так пожелали Смотрители. На побледневшего Витьку было страшно смотреть – теперь он с горечью осознал, в какую опасную авантюру ввязался их пропавший брат.

– Но мы же...

– Я знаю, вы пытались, – мягко перебила мальчика Лифт, и теперь в ее голос вернулись нотки тепла. – Но, увы, этого оказалось недостаточно... Впрочем, я и так сообщила вам больше, чем должна. У вас есть еще какие-то вопросы?

– Как же так? – прошептала девочка, но казалось, что она обращается сама к себе, скручивая завязки на куртке в самые немислимые узелки. – Этого не может быть... Я же своими глазами видела, как он упал в бассейн...

– Немыслимо, – вслед за сестрой пробормотал Витя, но поспешил взять себя в руки: ожесточенно потер переносицу, замотал головой, прогоняя наваждение. – Нужно немедленно бить тревогу! Сообщить Страже, оповестить Лифты!..

– Тише, молодой человек! – Фиолетовые лампы Компетенции тревожно моргнули. – Не советую углубляться в озвученную проблему... Не советую, как друг и из уважения к вашему недюжинному интеллекту, – чуть тише добавила она. – Отправляйтесь-ка домой и постарайтесь забыть услышанное, договорились?

– Нет, не договорились! – раскрасневшийся Витька повернулся к объективам амбикамер. Из-за прилива крови к лицу на щеке стали отчетливо видны шрамы. – Если Гильдия не способна решить вопрос, дело до конца доведем мы!

– Витенька, не нужно... – Настя потянула его за рукав, но мальчик вывернулся, даже не оглянувшись на перепуганную сестру. – Компетенция права, нам стоит вернуться домой...

– И нам помогут, вот увидите! – не сдавался тот, повышая голос. – Например... Гранд! Он может поднять тревогу! Или Озорник, как бы вы его не недолюбливали! Ох, ну конечно! – он резко вскинул указательный палец, словно нащупав верный ответ. – Облачко – вот кто способен помочь! Помнишь, Настенка, что он сказал нам при прощании? «Я никогда этого не забуду!» – вот что. Пришло время напомнить ему об обещании. Уважаемая Компетенция, пожалуйста, отвезите нас к Облачку!

– Братик, миленький, пойдём домой? – дрогнувшим голо-
сом попросила девочка, перепуганная его вспышкой. – Ко-
нечно, я помню слова Ликвидатора Катастроф. Но враждо-
вать с Мглистым – это не Сортировщиками командовать. Да-
вай вернемся? Сообщим урядникам про Димку, они помо-
гут... Иначе будет только хуже...

– Будет хуже, когда живодер Мглистый распотрошит еще
сотню Лифтов! – вдруг повернулся к ней Виктор. – Отпра-
вит в утиль сотню уникальных созданий, сконструирован-
ных предками. Умных и человеческих машин, секрет строи-
тельства которых давно утерян. Кого из них тебе не жалко?
Торопыгу? Или Великолепие? Сплетника, Богатыря, Очаро-
вашку или Шесть Гаек? Будет хуже, когда Гильдия умолчит
об этом, добавив происшествия в засекреченные архивы. Ко-
гда однажды ночью Механик придет в наш дом, чтобы ото-
мстить за обиду. Вот тогда, сестричка, действительно будет
хуже...

Компетенция молча выслушивала эмоциональную тира-
ду, мерцая лампами на планшете управления. Когда мальчик
замолчал, чтобы перевести дух, ее динамики снова ожили.

– У вас есть десять секунд на принятие решения. Я могу
отвезти вас к Облачку, но это станет моей последней услу-
гой, молодые люди. Решайте быстро, меня уже ищут!

Десять секунд.

Ах, какими бесконечными они кажутся нам, когда мы не
можем найти нужную вещь, ждем звонка с урока или стоим

в очереди. И как же быстро пролетают, когда необходимо не мешкать и принять решение, от которого зависит дальнейшая жизнь!

Витька машинально уставился на хронометр, но ладонь сестры ласково накрыла циферблат.

– Не смотри на время. Если ты идешь за Димкой, я с тобой. Но если одумаешься...

Она замолчала, многозначительно сжав пальцы.

Пахло старым пластиком, кисловатой пылью, линолеумом обшивки и затхлым воздухом шахт, попадавшим в кабину из вентиляционных систем Лифта.

– Я иду, – твердо произнес Витя, но бросил на двери короткий умоляющий взгляд. – Но, Настюха, может, хоть ты останешься? Еще есть возможность вернуться...

– Что у тебя за занудная манера талдычить одно и то же? – вместо ответа фыркнула девочка.

Теперь, когда решение было принято, она собралась с духом, и недавний страх сменился азартом. Пряча волосы под воротник куртки, Настя насмешливо покосилась на брата.

– Запомни – никогда не заставляй женщину повторяться, – она со смехом процитировала подслушанные у мамы слова, еще и подмигнув оторопевшему Виктору. – Только разозлишь. Уважаемая Компетенция, мы готовы к отправлению!

На этот раз Лифт даже переспрашивать не стала, уверены ли наши герои в принятом решении. За стенами кабины ба-

совито запели моторы, и она скользнула вниз по направляющим, торопливо притворяя внешние двери. Пустырь Заботинска снова остался пуст и безлюден (во всяком случае, так казалось детям), и никто не заметил узкий силуэт, стремительно выскользнувший из-за груды пустых ящиков.

Несмотря на то что ребята успели настроиться на путешествие, грубоватый рывок Компетенции застал их врасплох. Настолько, что им пришлось ухватиться друг за друга, чтобы не упасть. Однако они ничего не сказали, а лишь посмотрели на призовой хронометр, с печалью наблюдая за бесповоротно ускользавшими минутами.

По сравнению с прошлой встречей, всезнающий Лифт казалась настроенной весьма прохладно. Наверное, если бы мысли брата и сестры не были заняты предположениями о судьбе Димки, они бы догадались, что Компетенция просто боится – новых правил Гильдии, вернувшегося Мглистого и того, что этот разговор могут услышать *не те* люди...

– Вы везете нас на фабрику по производству вещей? – чтобы хоть как-то разбавить сгустившуюся тишину, спросил Витя. – На Штамповальню?

Именно на той автоматизированной поляне, едва избежав клешней роботов Сортировщиков, дети когда-то познакомились с Облачком – разумным летающим механизмом, последним Ликвидатором Катастроф на весь Спасгород.

– Нет, – негромко ответила Компетенция, сосредоточенная на движении. – Насколько мне известно, в свое время вы

даровали Оперативному Боту определенную свободу воли и перемещения. Поэтому он покинул место стационарной парковки на Фабрике-БАП... Теперь, когда флотилия вспомогательных ботов города вышла из строя на 99 %, подзарядка перестала быть проблемой – свободные гнезда можно найти на множестве этажей.

Новость о том, что проспавший долгие годы друг наслаждается вольной жизнью, безусловно, порадовала пассажиров. Однако в очередной раз доказала, что заранее продуманные планы имеют обыкновение рушиться и идти наперекосяк.

– А куда же тогда? – как можно спокойнее спросил Витька.

Его сестренка при этом зажмурилась и в красках представила себе множество гадких полян, которые путешественникам пришлось посетить во время прошлого приключения.

– У технического яруса, на который я доставлю вас, нет официального названия, – сухо ответила Лифт. – По большому счету само существование таких *прослоек* у многих вызывает сомнения, а найти их координаты можно только на очень старых картах.

– Технический ярус?..

Наполненные тревогой глаза девочки мгновенно распахнулись. Мальчик, догадавшийся, о ком именно сейчас подумала сестра, успокиваяюще похлопал ее по плечу.

– Мы оба знаем, – доверительно зашептал он, – что *она* заперта в плену. Кроме того, у нас нет выбора...

– Совершенно верно, молодой человек, – чуткие микрофоны Компетенции расслышали его последнюю фразу. – Катать вас вверх-вниз у меня нет решительно никакой возможности. Поэтому, если вы всерьез настроены отыскать Ликвидатора Катастроф, то попрошу на выход!

И она активировала режим совсем неплавного торможения, от чего кабина дернулась и загудела.

В животах у детей разлилось тянущее чувство (знакомое всем жителям Спасгорода), будто кто-то сдавливал резиновый мяч, а ноги невольно подогнулись в коленях, подчиняя тела законам физики. Сглотнув слюну и стерпев головокружение, Витя повернулся к дверям. Не тратя время на дальнейшие объяснения и лишние разговоры, Лифт распахнула створки.

– побыстрее, – сдержанно попросила она. – Кто-то из ученых задействовал протокол вызова на поляне Химпромбыт. Я отправляюсь незамедлительно!

И она качнулась на тросах, довольно невежливо наклоняя пол кабины и поторапливая незваных гостей на выход. Возмущенно поджав губы, ребята шагнули за порог, абсолютно не испытывая желания благодарить Лифт за оказанную услугу.

Чуть позже, когда появилась возможность спокойно оценить произошедшие события, Виктор, разумеется, нашел причину такого поведения Компетенции. Но сейчас дети были так возмущены, что даже не обернулись попрощаться, ко-

гда двери закрылись, а знакомая всезнайка укатила по своим невероятно важным делам...

– Вот так полянка... – задумчиво прошептал мальчик, прислушиваясь к затихающему гулу моторов и разглядывая полутемный ярус.

Прижавшись близко-близко, Настя снова взяла брата за руку. И если бы вы тоже имели возможность рассмотреть так называемую *прослойку*, куда Компетенция доставила пассажиров, вы бы поняли причину беспокойства девочки.

Во-первых, ярус был очень низким – почти как этаж семейного домика в поселке Заботинск. Учитывая его огромную площадь, это создавало давящее, неопишимо-гнетущее впечатление. Оттого уже через пару минут пребывания под сутулыми сводами начинало казаться, что те медленно, миллиметр за миллиметром, опускаются, грозя раздавить в лепешку.

Во-вторых, техпрослойка крайне скудно освещалась. Лампы, по большей части перегоревшие или разбитые, виднелись повсюду, но горели в лучшем случае три из десятка. Да и те давали света не больше, чем флуоресцентный обод на циферблате Витькиного хронометра.

А в-третьих, ярус оказался густо захламлен всевозможными механизмами, назначения которых не понял бы даже Петр Петрович. Большая их часть пребывала в выключенном состоянии, опутанная сотнями метров пыльных энергетических кабелей. Но многие работали, гудя на низких ча-

стогах, как сердце трансформаторной будки.

Кроме агрегатов и проводов, повсюду виднелись могучие металлические фермы и распорки, поддерживавшие потолочные балки. Эти конструкции крепились друг к другу, к полу или крыше болтами, заклепками или огромными проржавевшими гайками, накрепко прикипевшими к резьбе. Непроходимый лес таких штанг и колонн со специальными ребрами жесткости ощутимо усиливал иллюзию давления и тесноты, от чего посетителям поляны становилось совсем неудобно.

– И как же мы найдем тут Облачко? – спросила Настя, также невольно понижая голос.

Витя ничего не ответил, пожал плечами и нервно pokrутил ремешок на запястье. Техническая прослойка между полянами представлялась ему лабиринтом, в котором очень легко потеряться. Казалось, углубись в него, и шансы найти место, с которого начал путь по ярусу, тут же приблизятся к нулю.

– Может, здесь у ботов тоже есть парковочные боксы и планшеты призыва? – нерешительно предположил он.

Дети все еще прижимались спинами к внешней стене, не спеша делать по рифленому железному полу, усыпанному проводами разной толщины, даже крохотного шага. Со всех сторон слышалось мерное дыхание невидимой гидравлики, гул электричества и шорохи неясного происхождения, пугавшие больше всего.

– Как бы то ни было, – рассудил мальчик, – стоять на месте и дрожать от страха – значит терять время. А оно для нас сейчас бесценно. Так что пойдём...

– А выход? – Настя недоверчиво покосилась на шахту Компетенции. – Как же мы вернёмся?

– Этот Лифт нам все равно больше не помощник. Найдем Облачко, он выручит...

И близнецы, по-прежнему держась рядом, двинулись вперед. Мелкими шажками, аккуратно и по возможности бесшумно. Чем глубже проникали они в дебри технической псевдополянны, тем гуще становился полумрак. А шипение и треск, доносившиеся со всех сторон, начинали складываться в слова. Словно кто-то невидимый прятался за скоплением агрегатов, бормоча и взволнованно нашептывая...

– Мамочка родненькая, как же тут неуютно, – нараспев протянула Настя жалобным голосом. Одной рукой она крутила завязки куртки, а другой так крепко ухватила за брата, что тот шикнул от боли. – Облачко? Милый... Где же ты?.. Пожалуйста, откликнись, ты нам так нужен!

Чем дальше дети удалялись от внешней стены, тем больше электрическое потрескивание за спиной становилось похожим на человеческие голоса.

– Ты слышишь? – зловещим шепотом спросил Витька. – Или у меня от стресса начались слуховые галлюцинации?

– Не знаю, – честно ответила сестра, но по лицу было заметно – что-то в звуках псевдополянны мерещится и ей. –

Трансформаторы гудят, вода по трубам бежит, еще...

Но девочка не договорила, так и застыв с открытым ртом, потому что теперь в шуме отчетливо различался сотканный из треска и гудения хор нестройных голосов.

– Уходите, – на какой-то странный и неприятный мотив напевали невидимые существа. – Вам тут нельзя. Убирайтесь прочь. Чужаки, чужаки. Убирайтесь, чужаки. Будет хуже. Вам тут нельзя. Убирайтесь!

Сестра дернула брата за рукав, спеша поделиться открытием, но тот уже и сам все слышал. Окаменев, он наблюдал, как из подножия ближайшего цилиндрического механизма к ним потянулись сразу несколько проводов. Завораживающими змеиными зигзагами многожильные кабели скользили по пыльному полу, приближаясь к юным путешественникам.

– Вам тут нельзя, – шептали голоса все громче. – Защитим себя. Чужаки, убирайтесь.

Настя пронзительно вскрикнула, подскочив на месте. Теперь стало заметно, что провода оживали не только под круглой конструкцией пневматического поршня – они шевелились по всему днищу яруса, куда только падал свет редких потолочных ламп. В тених извивались целые клубки, готовые подползти к детям, которых считали чужаками.

– Облачко! – уже не скрываясь, завопил Витька. – Помогите! Мы знаем, что ты тут!

И бросился бежать, увлекая за собой сестру.

Перескакивая через медлительные щупальца неведомых агрегатов, заботинцы неслись в глубь лабиринта, уже не разбирая дороги. Увы, на их отчаянные крики не отвечал никто, кроме оживших проводов, продолжавших свивать электрическое потрескивание, шипение и гул в слова угроз.

– Облачко, помоги! – надрывался мальчик, уворачиваясь от стелящихся под ноги многожильных побегов.

– Чужаки. Защитимся от чужаков. Вам тут нельзя, – со всех сторон отвечал ему нестройных хор невидимок, а за коленку норовил сцапать сразу пяток жгутов в разноцветной изоляции.

Некоторые кабели взялись плеваться искрами, озаряя темноту псевдополяны яркими колючими снопами, от которых перед глазами еще долго плясали ослепительные пятнышки. Настя закричала, и брат тут же толкнул ее в сторону, избегая столкновения с искрометами. Если бы не резиновые подошвы школьных ботинок, детей уже давно бы ударило током...

– Настена! – выкрикнул Витя, ныряя в узкую щель между двумя агрегатами, похожими на турбинные установки. – Сюда!

Но едва девочка шагнула следом, нога мальчика зацепилась за толстую связку ожившей искусственной вермишели, тянущейся к беглецам со всех сторон. Он уже выдергивал ботинок из скопления десятка проводов и шлангов, как вдруг один из них (весьма ветхий и потертый на вид) порвался по-

полам. Из разрыва в воздух мгновенно ударила прозрачная, чуть сероватая струя газа, моментально окружившего турбины, близняшек и их многожильных преследователей.

– Не дыш!.. – отчаянно попытался предупредить Настю брат, но уже и сам невольно вдохнул из сладковатого облака, чувствуя, как нечто сонное упруго ткнуло его в затылок.

Последнее, что он запомнил, падая на мягкий ковер электрических кабелей и гофрированных труб, – это сестра, с закатившимися глазами оседающая на пол. А затем его окружило глубокое забытие: замотало голову мягким шерстяным шарфом, превратило веки в чугун и заставило тяжело закрыться. Виктор упал почти на Настю, сквозь накатывающий сон и шипение утекающего газа слушая нашептывания невидимых жителей псевдополяны.

– Где чужаки? Ушли? Тут нельзя им. Найти чужаков...

Глава вторая,
*в которой читают еще
одну загадочную записку,
а кое-кто избавляется от
самой настоящей слезки*

Витька проснулся, окруженный уютным теплом и полнейшей, чуть вязкой тишиной. Первым делом он подумал, что находится в детской на втором этаже домика в Заботинске, и скоро зазвенит будильник, поднимающий их с братом в школу.

Но затем мальчик расслышал недобрый гул трансформаторных подстанций, вспомнил вездесущее шипение, призывавшее схватить чужаков, и содрогнулся, открывая глаза. Заложенные уши окончательно прочистились, и в них охотно втекли звуки технического этажа, куда брата с сестрой завезла неприятно посерьезневшая Компетенция. Витька лежал у основания механизма, напоминавшего гигантскую турбину, а тепло создавали десятки проводов и шлангов, опутавших его тело, словно многослойным бинтом. Чуть не вскрикнул, но что-то подсказало сдержаться и прикусить язык. От неподвижности затекла шея, да и вообще все тело – мальчик попробовал пошевелить пальцами и обнаружил, что те слуша-

ются, но как-то *неохотно*.

С трудом повернув голову направо, он заметил сестру, неподвижно лежащую поодаль. Девочку, как и его самого, обвивали охапки кабелей. Вероятно, неспособные обнаружить усыпленных детей, ожившие провода вернулись к спячке, снова выстелив пол псевдополяны толстым ковром.

После отравления газом, выпущенным из обветшавшего шланга, во рту ощущался легкий медный привкус, губы пересохли, а под веки будто насыпали мелкого песка. Стараясь двигаться как можно тише и осторожнее, мальчик выбрался из паутины оплетавших его проволочных щупалец. Он действовал так аккуратно, словно боялся разбудить их – странных, невидимых и враждебных жителей этого низкого яруса.

Освободившись, Витя сделал несколько наклонов и поворотов, короткой физзарядкой вернув телу бодрость. Ловко переступая через бухты и скрутки, склонился над сестрой, принявшись так же осторожно распутывать и ее.

– Настена? – шепотом позвал брат. – Просыпайся, нужно идти...

И когда та открыла глаза (и даже сладко потянулась), прижал к ее сухим губам указательный палец. По умиротворенному лицу девочки прокатилась рябь, как бывает, если в пруд бросить камень. Во взгляд вернулся лед осознания. Она задышала чаще обычного, захотела вскочить, но не позволило одеревеневшее тело, и помешал брат, мягко навалившийся на плечи.

– Тсс...

Витькино «тсс» немало означало и в обычные-то дни, а уж в сложившейся ситуации откровенно пугало. Однако Настю воспитывали в традициях храбрости и смекалки, а потому она быстро справилась с испугом и понимающе кивнула.

Вместе ребята бережно распутали причудливый покров из кабелей разной толщины, выбрались на открытое пространство и смогли перевести дух.

Поиски брата, еще недавно представлявшие молниеносной вылазкой за пределы домашней поляны, больше не казались понятными и легкими. Как вообще они, беспомощные дети, могли отважиться на подобную авантюру, не заручившись поддержкой взрослых?

И с чего начали свой поход? С прогула контрольной работы и обмана Лифта, которая им помогла? Отличный старт, ничего не скажешь... Разминая затекшие мышцы, брат и сестра хмуро переглядывались, размышляя над своим не самым завидным положением.

– Сколько мы проспали? – тихонечко спросила Настя, кивнув на запястье мальчика.

Тот задрал рукав, уставился на циферблат, и почти сразу светлые брови Виктора озабоченно сошлись на переносице. Кончиком ногтя он легонько постучал по стеклу хронометра, но и после этого выражение возмущенного непонимания не покинуло его лица.

– Что-то не могу разобраться, – пробормотал брат. – Ве-

роятно, мы попали в некую магнитную аномалию... иначе объяснить феномен движения стрелок в обратную сторону я не могу.

И он виновато глянул на сестру, пожимая плечами. Та подошла, неприятно заинтересованная его реакцией.

– Хм... И впрямь, – теперь нахмурилась и она. – Мы ушли из школы во время большой перемены, а сейчас твой прибор показывает раннее утро. Но ведь секундная стрелка движется правильно, так что...

И девочка замолчала – проникший в горло клейкий страх не дал завершить фразу. Витя посмотрел на сестру, и догадка молнией сверкнула в его сознании. Не желая верить, мальчишка даже замотал головой.

– Не может быть... – просипел он, уже не очень-то боясь разбудить искрометы.

– Может, братик... – сокрушенно покачала головой Настя. – Твой хронометр не сломан. Надышавшись газа, мы проспали почти сутки...

И тут же, словно по сигналу, у обоих заурчало в животах, подтверждая жестокую гипотезу. Закрыв лицо руками, Витька качнулся на пятках, все еще не веря. Он думал о маме и папе, снова не дождавшихся детей из школы. Об учителях, поднявших тревогу, о рассерженных урядниках. И о неотвратимом наказании, которое на этот раз будет куда более жестким.

– Что же теперь делать? – сама себя спросила Настя, от-

решенно глядя в пустоту.

В эту минуту они вдруг ощутили неполноценность своего крохотного отряда остро, как никогда. Если все прежние злоключения им удалось пройти втроем, помогая друг другу и держась плечом к плечу, то сейчас у группы словно отрубили важную часть, без которой свет тускнел, звуки затихали, а надежда на успешное возвращение покрывалась пыльным слоем безнадеги. Тоска по пропавшему Димке стала вдруг такой острой, что хоть плачь.

Но реветь никто не собирался. Потерев переносицу, Витка деловито осмотрелся, заставляя встряхнуться и сестру.

– Если мы провели на этой поляне почти сутки, – тихо поделился своими мыслями он, – то между немедленным возвращением домой и возвращением через пару часов нет никакой разницы. Значит, вместо отступления мы пойдем вперед. И найдем брата!

– Ты хоть представляешь, сколько всего могло произойти, пока мы спали? – Настя замотала головой. – Да он уже дома может сидеть! Небось, давным-давно плюшки чаем запивает, пока мы тут здоровьем рискуем!

– Что-то подсказывает мне, – с грустью ответил Витя, – что все не так просто...

И они тихонечко зашагали вперед, все еще высматривая среди странных гудящих агрегатов летающую сферу Ликвидатора Катастроф. Но видели лишь станки, похожие на турбины механизмы и сотни проводов, устилавших пол.

– Братик? – негромко протянула Настя через четверть часа, когда они еще глубже проникли в сердце псевдополяны. – Мне кажется, вон та связка кабелей снова пошевелилась...

– Не говори глупостей, – прошипел мальчик сквозь зубы, но остановился, внимательно всматриваясь в полумрак. – Это всего лишь игра теней, и если мы... Ой, мамочка... они проснулись!

– Не-е-ет... – сокрушенно протянула девочка. – Только не снова!

– Вперед! – Витька увлек сестру за собой. – Быть может, нам удастся спрятаться...

Но стоило им пробежать каких-то десять шагов, как Настя упрямо замерла на месте, вырывая рукав из пальцев брата.

– Нет! – выдохнула она. – Хватит. От этих гадов мы тут нигде не спрячемся. Поэтому либо найдем Облачко, либо нас так током шарахнет, что... – и, задрвав голову к низкому потолку поляны, она вдруг закричала так звонко и громко, что у Витьки заложило уши: – Облачко! Помоги!!!

От этого вопля, казалось, замерли даже пришедшие в движение провода. А некоторые вообще стыдливо попятились во мрак, испуганно шипя и плюясь искрами. Однако большая часть змееподобных защитников яруса отступать не собиралась, а потому со всех сторон вновь понеслось, потрескивая на согласных буквах:

– Чужаки снова. Вам тут нельзя. Убирайтесь...

И когда почти поверилось, что крик, в который девочка

вложила всю силу легких и всю надежду на спасение, пропал втуне, поверх гула трансформаторов дети разобрали знакомое звонкое жужжание. А еще через несколько мгновений в одном из ответвлений технического лабиринта и правда возник летающий мяч, окольцованный светящимся ярко-зеленым ободом.

– Йи-х-ха! – весело и непринужденно пропел он, влетая в бледное пятно потолочного фонаря, от чего живые провода попятнулись. – Матушка моя конвейер, человек в опасности, я спешу! А ну-ка прочь, примитивные! – прикрикнул он на мотки искрометов. – Увижу хоть искру, обесточу весь этаж!

Ох, каким же родным и милым показался в ту минуту нашим героям голос Облачка: звонкий, сильный, задорный, он вполне мог бы принадлежать одному из спортсменов-старшекласников их школы.

Оперативный Бот Ликвидатор Аварий и Чрезвычайных Катастроф Одушевленный (а если сократить по первым буквам – Облачко) завис над их головами, выдвинув крохотную амбикамеру.

– Ну, и кто тут у нас?! – поинтересовался он, наблюдая, как десятки змееподобных проводов торопятся убраться во мрак. – Гайки, шайбы и штифты! Вы разве не в курсе, что доступ в прослойки разрешен только ограниченному персоналу Смотрителей?

Как я уже упомянул, Оперативный Бот напоминал летающий футбольный мяч, только изготовленный из железа. Из

его макушки торчал хитрый двухвинтовой соосный пропеллер, вращавшийся так быстро, что лопасти размывались в серый полупрозрачный диск. Поверхность мяча не блистала новизной, повсюду виднелись следы ржавчины или стершейся краски (в предыдущей истории мы узнали, что во всем Спасгороде бот остался единственным в своем роде), но в целом летающая сфера выглядела весьма бодрой и светилась россыпью крохотных зеленых ламп.

– Облачко! – неопишимо радостно выпалил Витька. – Это же мы – Витя и Настя! Помнишь? Мы разбудили тебя после спячки и не стали возвращать на парковку!

– Великодушные инжекторы! – возликовал бот, наконец-то узнав детей. – Витя, Настя! Как можно забыть? Но вы-то что тут делаете?!

– Ищем брата, – сразу созналась девочка, задирая голову. – Димку. Ты его тоже помнить должен, мы же втроем были...

– Трехступенчатые фильтры! – с неожиданной горечью воскликнул Облачко, спускаясь ниже и зависая на уровне глаз собеседников.

По их лицам ударила гонимая пропеллерами упругая волна воздуха, заставляя невольно прищуриться.

– Вы что же, решили идти за ним?! Безумцы!

– Мамочка... – выдавила Настя, невольно представив самое страшное, что могло произойти с их братом. Но, быстро справившись с собой, спросила уже громче и требователь-

нее: – Что ты имеешь в виду? Что с ним случилось?!

– Увы, ребята... – тут же погрузстнел бот, и окольцовывавшие его светодиоды потускнели. – Вчера я лишь помог Димке добраться до Штамповальни. Но о дальнейшей его судьбе не знаю...

– Значит, вы все-таки виделись! – провозгласил Витя так, словно одержал первую победу. – Ты знаешь, куда он направлялся и почему?

– Могу только предполагать... Но вы-то как очутились в этом жутком месте?

– Компетенция сказала, где тебя искать, – мальчик аж приплясывал от нетерпения. – Так куда ушел Димка?!

– Ну... – Облачко покачался в воздухе и плавно опустился на железный пол, со стуком приземлившись прямо у детских ног. – Вообще-то я... В какой-то мере и сам поспособствовал... Но клянусь, друзья! – Светящийся круг на шарообразном корпусе вспыхнул изумрудным цветом. – Я и предположить не мог, что все выйдет именно так!

– Да как *так*?! – теряя терпение, стиснула кулаки Настя, глядя на сферу сверху вниз. Она определенно не разделяла Витькиного оптимизма и все норовила поторопить старого знакомого. – Говори быстро, где наш брат?!

Теперь, когда ползущая по псевдополюне опасность была отогнана, страх в сердце девочки сменился медленно разгорающейся злостью. На непутевого и безответственного брата-беглеца; на разговорчивый летающий мяч, как-то заме-

шанный в этой истории; и на саму себя, опрометчиво пустившуюся в опасную погоню.

– Я лишь передал записку, а он... Может, он все еще на Штамповальне?

Напуганный напором, Облачко будто уменьшился в размерах. Сейчас он казался таким сбитым с толку, что даже ржавчина и потертости на его выпуклых боках проступили с новой яркостью.

– Поймите, ваш брат имеет надо мной ту же власть, что и вы! Это он приказал мне проводить его и остаться. А еще велел ни в коем случае не идти с ним до конца...

– До какого еще *конца*?! – охнула Настя, едва не топнув в сердцах ногой, что могло выглядеть как проявление грубости и несдержанности. Витька, наконец вернувшийся к привычной серьезности, присел на корточки, деловито заглядывая боту в объективы.

– Давай-ка по порядку, – негромко предложил он, осуждающе косясь на сестру. – Где мы находимся? Как далеко отсюда Штамповальня? Как давно ты видел Димку в последний раз? Где, по-твоему, он может быть сейчас?

Ободренный рассудительным тоном мальчика, Облачко подкатился к нему поближе, все еще с опаской поглядывая на девочку. Та, ожесточенно теребя завязки на куртке, только поджала губы и отвернулась в полумрак, молча ожидая ответов Ликвидатора Катастроф. Таинственные агрегаты без опознавательных знаков и инструкций толпились вокруг них

угрюмыми крепышами.

– Как я уже сказал, мы на технической прослойке, – начал бот, немного осмелев и замерцав кольцами зеленых диодов. – Считается, что когда-то эти микровысотные поляны являлись частями глобального механизма по поддержанию жизнеобеспечения города. Но суть замысла давно утеряна, и теперь на псевдополянах живут лишь спятившие механизмы и мутанты...

При упоминании существ, родственных Красимире Михайловне, Настя вздрогнула. А Витя положил руку на теплый бок Облачка, призывая продолжать. С ожившими проводами, защищавшими свой дом от вторжения незнакомцев, они познакомились настолько тесно, что лишних объяснений не требовалось.

– Штамповальня отсюда совсем близко... Если с Лифтом, конечно, – снова смутился бот, заметив удивленно взметнувшиеся брови детей. – Если же пробираться техническими лазами во внешней стене, за часок доведу без проблем...

– Димка там? – в очередной раз не удержалась девочка.

– Ребята, я вам клянусь! – с жаром воскликнул шар и даже приподнялся в воздух. – Не знаю! Он приказал оставить его в одиночестве и отправляться сюда, а сам...

– Что сам?!

Настя присела рядом, из последних сил стараясь вести себя спокойно. По одному взгляду на нее было понятно, как сильно ей хочется схватить и основательно потрясти увеси-

стю сферу бота.

– Да говори же, железяка! Неужели не видишь, мы волнуемся?!

– Да говорю я, чего ты!.. – Кажется, Облачко обиделся на резкость, и даже немного откатился в сторону, моргая темно-зелеными лампами. – Не знаю точно, куда ваш брат собирался отправиться после Фабрики-БАП. Но прийти на Штамповальню Димке помог именно я, это так. С невольной подачи Озорника, который там живет, если помните...

– Его позвал Озорник? Как же ты смог передать Димке слова Особого Лифта для Срочных Курьерских Доставок? – Витька изумился так сильно, что даже забыл рассердиться на чересчур инициативного братца. – Причем так, что мы ничего не узнали?

– Под днищем Заботинска, в недрах такой же псевдополянны, как эта, я сумел внедриться в систему пневмопочты вашей школы, раздобыл почтовый стакан-контейнер и бумагу, – с оттенком вины, но честно рассказал бот. – И подделал личное сообщение, которое аппарат передал точно в руки вашего брата.

Ребята поднялись с корточек и встревоженно переглянулись.

Во-первых, стало очевидно, с какой точностью подтвердились их прежние догадки: Димка питал к Озорнику искреннюю симпатию и, безусловно, рванул на помощь, едва узнав о неприятностях Лифта. А во-вторых, оба испытали

колкое (мимолетное, но неприятное) чувство, едва осознав – их брат внезапно заимел собственные секреты, которыми даже не подумал делиться с остальными!

И это после всего, через что они прошли? Прошли *вместе*?

Виктор озабоченно уставился на хронометр. Разговор отнимал драгоценные минуты, но бросаться на поиски беглеца сломя голову они тоже права не имели. Поэтому мальчик торопливо поинтересовался:

– Как ты это сделал?

Вместо ответа разумный мяч подлетел к темной стенке массивного приземистого агрегата, чей покаты́й бок был густо покрыт ржавчиной и конденсатом. Затем в тельце бота приоткрылся крохотный лючок, и ювелирно-тонкая струйка люминесцентной краски принялась выписывать на борту станка ровные аккуратные буквы.

Дети тут же вспомнили про встроенный в Облачко пульверизатор, которым тот обновлял светящиеся указатели на Штамповальне.

– Ты можешь воспроизвести текст записки, которую Озорник передал Димке? – негромко попросил мальчик, уже предвидя ответ.

– Конечно, могу, батяня мой паяльничек.

С тонким гулом пропеллера бот приподнялся на уровень человеческого лица и спрятал краскопульт. Внутри его что-то шелкнуло, и он процитировал по своей механической па-

мяти:

– Мальчик Дима! Не успел утихнуть восторг от новости, что вы с братом и сестрой разделались с Мглистым, как на наши поляны пришла страшная весть... Чудовище выжило! Прямых доказательств этому пока нет, все знакомые Лифты полнокомплектны и функциональны. Но среди них все чаще звучат разговоры, что Механик уцелел и вернулся, вынашивая план мести. Пользуясь своими уникальными способностями, я попробую выследить чудище на Штамповальне, и если что-то узнаю, сразу сообщу. Я хорошо помню, с какой неподдельной радостью и смехом ты, мальчик Дима, выслушивал мои шутки, над которыми в Спасгороде никто не смеялся уже почти сто лет. В качестве благодарности за эту искренность я хочу предупредить тебя о возможном возвращении Мглистого. Озлобленный на весь мир, Александр Дрейфус может не остановиться перед местью вам – троим смельчакам, бросившим ему вызов. Будьте осторожны, друзья!

Настя ойкнула, икнула и вцепилась в плечо брата. Их самые зловещие страхи оживали прямо на глазах. По псевдополяне потянуло затхлым и сырым холодком, от которого по спине бежали мурашки. Эхо работавших механизмов и гудение трансформаторов стало тяжелым и неприятным до боли в ушах.

– Это все, – отчитался Облачко, жужжа и покачиваясь на месте. – Конец сообщения.

– Все? – Витька даже подался вперед, опасливо озира-

ьясь. – Значит, Озорник вовсе не просил его приходить на Штамповальню?

– Конечно же, нет! – неподдельно изумился этим словам бот. – Ни один Лифт не стал бы подвергать человека такой угрозе. Он хотел предупредить... И сделал это через Диму, как самого близкого ему по духу.

– А Димка... дурак, чтоб его Птица унесла... вместо того, чтобы поделиться этой важнейшей новостью с родными, – сквозь зубы пробормотала Настя, дрожа от злости и страха, – бросился играть в героя!

Витька, опечаленный глубинной горечью этих слов, ласково погладил сестру по руке. Облачко же и вовсе не прокомментировало сказанное. Казалось, бот еще обижен на недавнее нетерпение девочки и совсем невежливые эпитеты в свой адрес.

– Как же Димка попал на Штамповальню? – продолжил допытываться брат, поглядывая на запястье с хронометром.

– Через школу, – послушно ответил Облачко, выкладывая последние карты – если бот и был способен слукавить кому-то во всем Спасгороде, то уж точно не нашим героям. – Он верно рассудил, что капсула письма попала к нему в личный шкафчик одним-единственным способом. Вчера рано утром через подвальные коммуникации Дмитрий спустился на псевдополяну и тайком пробрался в сортировочный блок пневмопочты. Где и нашел меня, дремавшего в ожидании нового вызова от людей или Лифтов.

– Ну конечно... – пробормотал Витя, воочию представляя непутевого брата, крадущегося через школьные подвалы, а затем еще ниже и ниже – под самую поляну. – И тогда он приказал тебе отвести его на Штамповальню, так? К Лифту-приятелю, которому может грозить опасность... А ты не смог отказать ему, потому что он – один из нас, освободивших тебя от векового сна?

– Совершенно верно, – согласно моргнули светло-зеленые диоды Ликвидатора Катастроф.

– И мы, – уже без злобы, но с тоской закончила Настя, – по глупости бросились за ним, повторно за учебный год сбежав из дома...

Какое-то время все молчали, прислушиваясь к звукам этажа и не решаясь продолжить разговор. Круг света от потолочного светильника над их головами мерцал от перепадов напряжения, лампа легко позвякивала. Где-то неподалеку трещали искрами затаившиеся провода.

– Он не может быть дома, – наконец подвел итог размышлениям мальчик, и сестра охотно уловила высказанную мысль, протянувшуюся к ней невидимой нитью.

– Потому что если бы он вернулся домой, а нас не застал – поднял бы на уши урядников и родителей, – она утерла нос грязной ладошкой. – Прошел бы по нашим следам, опросил Компетенцию и еще вчера нашел бы нас. Прямо тут, спящих. Причем гораздо раньше Облачка!

– В точку! – Витя хотел помассировать и без того покрас-

невшую переносицу, но передумал и сунул руки в карманы куртки.

Бот молча наблюдал за диалогом, плавно качаясь на воздушных волнах. Внутри него пощелкивало, а светящийся круг на корпусе мигал неравномерно, словно по орбите шара бегала неугомонная искра.

– Но это значит, что брат до сих пор где-то на чужих полянах... – мальчик закусил губу.

– А мы так и не нашли его, – в третий раз закончила его фразу сестра.

И оба, стоящие в салатовых лучах, испускаемых Облачком, осознали, что это означает. Для того чтобы прийти к пониманию, даже не требовалось открывать рты.

Если с Димкой что-то стряслось (тут ребята, не сговариваясь, подпрыгнули на левой ноге и скрестили пальцы – это в Спасгороде являлось аналогом нашему «тьфу-тьфу» через плечо, когда мы хотим отогнать беду), а они потеряли целые сутки на пустой сон, взрослые их не простят. Скорее всего, ничего обидного не скажут, оберегая детскую психику и память, через *что* троице пришлось пройти полгода назад. Но покрывало вины повиснет над головами детей, как крыши над полянами – вечно и непоколебимо.

Прочитав во взгляде сестры схожие чувства, Витька потрянул головой.

– Получается, выбора у нас по-прежнему нет, – негромко произнес он. И добавил, поворачиваясь к боту: – Облачко,

пожалуйста, отведи нас на Штамповальню. Возможно, там мы найдем зацепку, которая подскажет, где искать брата...

– Но Дмитрий приказал мне ждать...

– Мы имеем равные права приказывать тебе, разве нет? То есть по 1/3 каждый? – Настя, справившаяся с волнением, была бледна и сосредоточенна. – А нас тут двое. Значит, этот приказ имеет силу двух третей против одной. Логично?

– Неподъемные противовесы! Анастасия, вы умеете договариваться... – без энтузиазма ответил бот, не спеша двигаться с места. Его главная амбикамера была нацелена на девочку, а в голосе слышался холодок. – Это все, что вы хотите сказать? Потому что я полагал, что между нами осталось одно незаконченное дельце...

Витя непонимающе нахмурился, уже готовый пожурить Облачко за промедление. Но его сообразительная в вопросах поведения сестра догадалась, к чему клонит умная летающая сфера. Виновато насупившись, она все же повернулась к боту.

– Облачко, прости меня, пожалуйста, за то, что назвала тебя железякой. И что вела себя невежливо, тоже прости... – Настя шмыгнула носом и исподлобья изучила жужжащий над головой шар. – Ты ведь понимаешь, что я не со зла? Просто за братика переволновалась...

– Конечно! Совсем другое дело! – радостно ответил бот, азартно крутанувшись на месте и разогнав стену застоявшегося воздуха. – А ты прости мою обидчивость, хорошо? За

годы сна с процессором творится Птица знает что!

Девочка облегченно вздохнула, а ее напряженные плечи опустились. Она очень не любила, когда на нее кто-то сердится.

– Приказ безоговорочно принимается, друзья! – возвестил Облачко. – Теперь следуйте за мной. Волнуюсь за Дмитрия не меньше вашего, а потому с удовольствием помогу выяснить его судьбу...

Сейчас, когда пришлось вновь пересекать наполненный тенями простор псевдополяны, страхи вернулись. Да, трескучие шепотки по углам стихли, но от этого этаж не перестал казаться местом мерзким и сомнительным с точки зрения безопасности. Ощущение угрозы не могли изгнать даже яркие зеленые лучики, во все стороны разбрасываемые ботом. Вертясь впереди и чуть-чуть повыше детских голов, он деловито прикрикивал на оживавшие искрометы, по незнанию норовившие подобраться к чужакам.

Как бы то ни было, несмотря на опасения, у наших героев не оставалось другого выбора, кроме как проследовать за Ликвидатором Катастроф. И единственное, что можно было сделать, чтобы приободрить друг друга, это держаться поближе. Так они и поступили, вслед за жужжащей летающей сферой пробираясь сквозь скопления балок, ферм и других удерживающих конструкций все ближе и ближе к периметру яруса.

– Вот! – Облачко завис у внешней стены, наиболее ярким

лучом подсветив овал люка, спрятанный в ее поверхности. – Через этот лаз я попал на псевдополяну со Штамповальни. Так же мы можем вернуться на Фабрику.

– Технические коридоры? – Витя красноречиво посмотрел на Настю, чувствуя под курткой незванный холодок. – Облачко, а там... *там* точно никого нет?

– Еще вчера не было, – беззаботно ответил бот, крутясь на месте и гудя моторчиком.

Он-то и предположить не мог, что дети имеют в виду Красимиру или кого-то похожего на нее (если другие существа, подобные старухе, вообще существовали в недрах города).

– Так что, вы идете? – и, не дожидаясь ответа, их механический приятель выпустил из днища крохотный телескопический манипулятор, начав операции над панелью управления люком. – Ох, ребята, скажу я вам... как же интересно все-таки не спать! А уж насколько интересно делать что-то по собственной воле... То есть почти по собственной, – он хохотнул, – ваша компания мне не в тягость.

И он рассмеялся легко и безмятежно, подмигнув спутникам ярко-изумрудными светодиодами. А те обменялись понимающими взглядами. Возможно, проспавший сто лет Оперативный Бот и воспринимал происходящее как некую увлекательную игру, но юным путешественникам так давно не казалось...

И снова они лезли в запрещенные коридоры и тоннели, чтобы рисковать жизнями: ради себя, близких, ради благо-

получного возвращения к родителям.

Люк открылся, Облачко исчез в толще технической начинки внешней стены. Брат и сестра, мужественно кивнув друг другу, последовали за ботом. Думаете, если один раз они проделали подобное, познакомившись с недрами стен, второй раз им было не страшно? Ха, вы глубоко ошибаетесь! И Виктору, и Насте в эту минуту было очень-очень страшно. Но оба знали, на что (и ради кого) идут, а потому без промедления отправились за Ликвидатором Катастроф.

В ноздри ударил знакомый запах – застарелая пыль, гниющие тряпки, плесень и покрытые гадко-липким илом потеки конденсата на трубах. Морщась и стараясь не чихать, храбрецы забрались внутрь и тихонечко заперли за собой люк. Было темно, лишь в отдалении мерцали огни невидимого распределительного щитка. Но света зеленых ламп Облачка вполне хватало, чтобы видеть дорогу и окружавшую обстановку.

– Сюда, тут система лестниц, – позвал тем временем бот, направляясь в один из коридоров.

После монотонного электрического гудения прослойки тишина технических лабиринтов, наполненная каким-то необычным *пустым эхом*, казалась еще страшнее. В ней, как путеводный маяк и верный друг, ласково жужжал пропеллер бота, заглушая стук капель и странные перезвоны в трубах.

– Димка шел этой же дорогой? – боязливо поинтересовалась девочка, тщетно выискивая в густом слое пыли на полу следы ботинок.

– Нет, – негромко, чтобы не тревожить созерцательный покой внутривенных казематов, ответил проводник. – Он поднимался другим путем...

Дорога превратилась в однообразную смену коридоров и лестничных пролетов, которыми их уводил Облачко. Звук детских шагов боязливо разносился по темным углам, в свете диодов Оперативного Бота лица наших героев казались мертвецки-зелеными. От усталости, неудобного сна и нервного потрясения глаза их ввалились, под веками пролегли густые тени, пальцы подрагивали.

Почти с физическими усилиями продираясь через одиночество и металлическую пустоту полой стены Спасгорода, брели вперед Витя и Настя, мечтая об одном – чтобы их непутевый брат, подвергший опасности всех троих, оказался цел и невредим. Ах, как было бы славно, если бы все наши надежды и чаянья исполнялись по мановению волшебной палочки! Увы, окружающая действительность не столь милосердна и добра...

– Фабрика-БАП! – негромко, но с нажимом объявил Облачко так неожиданно, что привыкшие к тишине и отсутствию разговоров дети вздрогнули.

Мальчик машинально покосился на хронометр. Если прибор не сломался, то бот не обманул, и дорога заняла почти час. Еще один час, проведенный родителями в слезах и бесплодных попытках найти хоть какую-то причину, по которой близнецы снова покинули дом.

– Только бы Димочка был там... – прошептала Настя. – Пусть больной или раненый, но только бы находился на Штамповальне, откуда мы сможем забрать его домой...

– Я бы, сестренка, – так же шепотом добавил Витька, – предпочел размышлять не о том, кого мы *найдем* на этой поляне, а о том, кого мы на ней *не найдем*. Если Лифты правы и Мглистый на самом деле уцелел – а этому есть ряд косвенных доказательств, – следует быть осторожными. Даже если поймем, что брату грозит опасность. Это ясно?

Девочка кивнула, и даже летающий шар послушно покачнулся, мигнув лампами на «лицевой» стороне.

– Облачко, – попросил мальчик, – открывай двери.

Ликвидатор Аварий проделал необходимые манипуляции с очередным люком, отмыкая запоры, и створка с легким гулом отошла в сторону. Через образовавшуюся щель близняшки увидели поляну, уже знакомую им по прежним приключениям, и робко выбрались на ее поверхность.

Для тех, кто пропустил рассказ о прежнем путешествии Витьки, Димы и Насти, я заново опишу Фабрику-БАП, которую в простонародье именовали Штамповальней.

Витьке этаж напоминал внутренности сложного и хитроумного прибора (например, настенного хронометра с гирьками), где все подчиняется некой единой идее и работает в безупречно отлаженном ритме. Насте же поляна казалась мальчишеским сундуком для игрушек, забитым бесцельно хлопающими, гудящими и бренчащими штуковинами, на-

значения которых дети не помнят и сами...

80 % площадей гигантского цеха занимали огромные станки. Некоторые размером с двухэтажный дом, некоторые – еще больше. Эти агрегаты, большая часть которых не работала и была погружена во тьму, образовывали настоящие улицы и переулки, которым мог позавидовать любой поселок Спасгорода. Та часть станков, что еще функционировала, делала это исключительно в автономном режиме (БАП расшифровывалось, как Бытовая Автоматизированная Поточная), извне получая на специальных транспортерах сырье, обрабатывая его и выдавая готовую продукцию.

Здесь изготавливались игрушки, мебель, одежда, всевозможные бытовые мелочи, которые потом высылались на жилые ярусы. Однако ветхость и запустение, как я уже упоминал, коснулись и этой поляны, лишив разума большую часть ее населения. Потому ныне Штамповальня трудилась исключительно ради самого процесса работы.

Груды упаковок готовой продукции, так и не отправленные в другие части Спасгорода, через какое-то время попадали на склады длительного хранения, которыми заведовали роботы под названием Сортировщики. Если же срок хранения истекал и на этих складах (а так чаще всего и выходило), то штабеля вещей безжалостно возвращались в штамповочные аппараты в качестве сырья, где снова перерабатывались.

Так, из новеньких кукол, которых так и не коснулись детские руки, делали нитки и пластиковые стулья; совершенно

новая мебель, так и не послужившая взрослым, шла на переработку и изготовление бумаги. И если бы вам довелось понаблюдать за Штамповальной хотя бы несколько часов, могло показаться, что процесс будет вечным...

Именно сюда (уже второй раз в жизни) и выбрались Витка и Настя, ведомые жужжащим летающим ботом. Вокруг, как и прежде, с упорством запрограммированной автоматике трудились станки, клепающая вещь за вещью. Двигаясь вдоль полустершихся указателей на полу и стенах, дети и их проводник направились внутрь фабрики.

– Димка шел к шахте Озорника? – на всякий случай уточнил Виктор. – Что ближе к центру, так?

Он задрал голову, рассматривая причудливую систему потолочных монорельсов, по которым уникальный в своем роде Особый Лифт для Срочных Курьерских Доставок перемещался из одной шахты в другую. Озорник (как вы можете помнить) очень гордился своей особенностью, выгодно отличавшей его от ограниченной мобильности собратьев.

– Да, – ответил Облачко. – К заброшенным баракам рабочих, когда-то управлявших БАП.

– Надеюсь, нам удастся найти там еще немного еды... – чуть слышно пробормотала Настя, вспомнив скудный ужин, которым они набивали животы во время первого посещения поляны.

– Посмотрим, – сдержанно прокомментировал Витя. И снова обратился к боту: – Сортировщики, полагаю, под тво-

им контролем?

– Не изволь сомневаться, дружище! – тот выписал в воздухе нехитрую фигуру пилотажа. – Накладки больше не произойдет.

Оставляя за спиной один квартал агрегатов за другим, они медленно приближались к сердцевине поляны. Именно там располагались модульные жестяные вагончики, в которых когда-то жили и отдыхали инженеры. Там же размещался и пульт, с помощью которого заботинцы полгода назад разбудили Ликвидатора Аварий.

– У меня такое чувство, – прошептала девочка, когда стал виден расчищенный от станков и фабрик центр поляны, – что за нами следят...

Витька, оцепеневший от этих слов, застыл на месте, тревожно вертя головой.

– Мглистый?.. – одними губами выдохнул он.

В эту секунду мальчик проклял собственную слабость, позволившую ему взять сестру с собой. Если его плану суждено сорваться прямо сейчас – Настя обязана уцелеть и вернуться домой. Поэтому он должен...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.